

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят восьмая сессия

Официальные отчеты

41-е пленарное заседание

Четверг, 31 октября 2013 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: Г-н Эш (Антигуа и Барбуда)

В отсутствие Председателя его место занимает г-жа Пикко (Монако), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункт 72 повестки дня

Доклад Международного Суда

Доклад Международного Суда (A/68/4)

Доклад Генерального секретаря (A/68/349)

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Для меня большая честь приветствовать в Центральных Учреждениях Организации Объединенных Наций Председателя Международного Суда Его Превосходительство г-на Петера Томку и пригласить его выступить перед Ассамблеей.

Г-н Томка, Председатель Международного Суда (*говорит по-французски*): Для меня большое удовольствие представить сегодня Генеральной Ассамблее доклад о деятельности Международного Суда (A/68/4). Председатель текущей сессии Ассамблеи продемонстрировал свои навыки руководства, когда два года назад он столь успешно возглавлял работу Комитета по правовым вопросам (Шестого комитета) Генеральной Ассамблеи.

(говорит по-английски)

Я хотел бы поблагодарить Генеральную Ассамблею за продолжение традиции, согласно которой Председатель Суда представляет обзор его деятельности за истекший судебный год. Эта практика отражает тот интерес и поддержку Суда, которые демонстрирует Генеральная Ассамблея.

В течение последних 12 месяцев Суд, как и прежде, выполнял свою функцию форума, избранного международным сообществом государств для мирного урегулирования любых международных споров, над которыми он имеет юрисдикцию. Как сообщается в докладе, который я имею честь представить сегодня Ассамблее, Суд сделал все возможное для того, чтобы в установленные сроки оправдать ожидания сторон, обращающихся в Суд. В этой связи следует вновь подчеркнуть, что, поскольку Суд смог разобрать скопившийся массив дел, те государства, которые собираются представить дела в главный судебный орган Организации Объединенных Наций, могут быть уверены в том, что, как только они завершат обмен материалами, Суд без промедления перейдет к стадии слушаний.

В течение отчетного периода на рассмотрении Суда находились 11 спорных дел. Суд последовательно провел открытые слушания по следующим трем из них: по делу о *морском споре (Перу против*

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Чили), по просьбе о толковании решения от 15 июня 1962 года по делу о храме Преа Вихеар (Камбоджа против Таиланда) и по делу о китобойном промысле в Антарктике (Австралия против Японии с вступившей в процесс Новой Зеландией). В настоящее время Суд рассматривает два из трех этих дел. По третьему работа уже завершена, и Суд вынесет свое решение в начале ноября. В течение отчетного периода Суд также вынес два решения: первое — по *территориальному и морскому спору (Никарагуа против Колумбии)*, второе — по *пограничному спору (Буркина-Фасо/Нигер)*, а также шесть постановлений.

По традиции я хотел бы сейчас кратко остановиться на основных решениях Суда в прошлом году. В первую очередь я буду рассказывать о решении по делу, касающемуся *территориального и морского спора (Никарагуа против Колумбии)*, затем перейду к рассмотрению решения, вынесенного по делу о *пограничном споре (Буркина-Фасо/Нигер)*, а далее — к конкретным постановлениям по делам о *китобойном промысле в Антарктике (Австралия против Японии)*, *определенной деятельности, осуществляемой Никарагуа в пограничном районе (Коста-Рика против Никарагуа)* и *строительству дороги в Коста-Рике вдоль реки Сан-Хуан (Никарагуа против Коста-Рики)*. Наконец, я остановлюсь на постановлении, вынесенном по делу об *авиараспылении гербицидов (Эквадор против Колумбии)*.

Первое решение Суда за рассматриваемый период вынесено 19 ноября 2012 года по делу о *территориальном и морском споре (Никарагуа против Колумбии)*. Это разбирательство было инициировано Никарагуа против Колумбии в связи со спором, касающимся «группы соотносящихся друг с другом правовых вопросов», существующих в отношениях между двумя государствами и касающихся «прав на территорию и делимитации морской границы» в западной части Карибского бассейна. Первое решение по делу было принято 13 декабря 2007 года, поскольку Суд был призван вынести решение по предварительным возражениям со стороны Колумбии. В то же время Суд пришел к выводу, что вопрос о суверенитете над некоторыми островами, а именно: Сан-Андрес, Providencia и Santa-Catalina, был урегулирован по смыслу статьи VI Боготского пакта-договора, заключенного между Никарагуа и Колумбией в 1928 году, и что Суд не обладал юрисдикцией для вынесения решения по этому вопросу.

Однако он посчитал, что обладает юрисдикцией рассматривать споры относительно суверенитета над другими морскими объектами, на которые претендуют стороны, а также относительно делимитации морского пространства, прилегающего к каждому из них в регионе. В частности, Суд постановил, что 82-й меридиан, который по протоколу 1930 года об обмене ратификационными грамотами к Договору 1928 года «является западной границей архипелага Сан-Андрес», не совпадает с морской границей между двумя государствами, как первоначально утверждала Колумбия.

В своем решении от 19 ноября 2012 года Суд сначала рассмотрел вопрос о суверенитете над морскими объектами, на которые претендуют Никарагуа и Колумбия. Ознакомившись не только с заключенным между сторонами соглашением 1928 года и различными историческими документами, но и с аргументами, представленными на основе *uti possidetis juris* и *effectivités*, Суд установил, что Колумбия на протяжении многих десятилетий в отношении спорных морских объектов постоянно и последовательно действовала как суверенное государство. Приняв, кроме того, во внимание практику третьих государств и существующие карты, а также отметив, что последние не являются подтверждением суверенитета, Суд постановил, что суверенитетом над этими объектами обладает Колумбия, а не Никарагуа.

Разрешив этот вопрос, Суд рассмотрел ходатайство Никарагуа о делимитации континентального шельфа за пределами 200-мильной зоны. Приняв решение в пользу приемлемости поданного запроса, Суд рассмотрел его на предмет обоснованности. В этой связи он напомнил о своей точке зрения, которую он изложил в 2007 году в своем решении по *территориальному и морскому спору* между Никарагуа и Гондурасом в акватории Карибского моря и согласно которой «любые претензии на право на континентальный шельф за пределами 200 морских миль» со стороны государства — участника Конвенции 1982 года по морскому праву (ЮНКЛОС) «должны подаваться в соответствии со статьей 76 ЮНКЛОС и должны рассматриваться Комиссией по границам континентального шельфа».

Суд дал ясно понять, что учитывая предмет и цель Конвенции по морскому праву, закрепленные в ее преамбуле, факт неучастия Колумбии в Конвенции не освобождает Никарагуа от выполнения

ее обязательств по статье 76 этого документа. Суд принял к сведению, что Никарагуа представила Комиссии только предварительную информацию, не отвечающую требованиям Комиссии, которая поэтому не в состоянии дать какие-либо рекомендации. Поскольку никакая дополнительная информация Суду не представлялась, он постановил, что в данном конкретном случае Никарагуа не доказала, что граница ее континентального шельфа и граница континентального шельфа Колумбии, на который та имеет право в соответствии с 200-мильным пределом, перекрываются. В результате, Суд постановил, что он не в состоянии делимитировать границу между расширенным континентальным шельфом, на который претендует Никарагуа, и континентальным шельфом Колумбии, и, следовательно, не может поддержать претензии Никарагуа.

В свете этого решения Суд рассмотрел вопрос, как должна быть делимитирована морская граница. Он отметил, что в своих последних ходатайствах Никарагуа просила Суд не только делимитировать границу континентального шельфа между материковыми побережьями двух сторон, но и вынести решение и объявить, что острова Сан-Андрес, Провиденсия и Санта-Каталина должны быть признаны анклавными и иметь территориальные воды в пределах 12 морских миль и что справедливое решение по любому возвышению, которое может находиться на колумбийской стороне, состоит в делимитации морской границы путем проведения вокруг него замкнутой линии, отстоящей от него на 3 морских мили. Суд также отметил, что Колумбия, со своей стороны, просила провести делимитацию путем установления единой морской границы, представляющей собой срединную линию между крайними никарагуанскими островами и островами архипелага Сан-Андрес.

Суд пришел к выводу, что, несмотря на свое вышеупомянутое решение по ходатайству Никарагуа делимитировать границу расширенного континентального шельфа, от него также требуется осуществить делимитацию границы между перекрывающимися морскими пространствами Колумбии, на которые она может претендовать на основании ее суверенитета над островами архипелага Сан-Андрес, и морскими пространствами Никарагуа в пределах 200 морских миль от ее побережья. Для этого он использовал свою стандартную методологию, метод, который он четко описал в

своем конструктивном решении 2009 года по делу о *делимитации морских пространств в Черном море (Румыния против Украины)*, методологию, которая состоит из трех этапов.

Суд сначала определяет базисные точки и проводит временную срединную линию между соответствующими побережьями сторон, т.е. побережьями, проекции которых перекрываются. В данном конкретном случае Суд установил, что для Никарагуа соответствующим побережьем является все ее побережье, которое проецируется в зону, на которую претендуют обе стороны. Поскольку материковое побережье Колумбии не дает ей никаких прав в этой зоне, Суд решил, что для целей данного дела она не может считаться частью соответствующего побережья. Суд постановил, что соответствующее побережье Колумбии ограничивается побережьем островов, которые находятся под юрисдикцией Колумбии. Так как зона, на которую претендуют обе стороны, уходит далеко на восток от колумбийских островов, Суд пришел к выводу, что должна учитываться вся береговая линия этих островов, а не только их западное побережье.

На втором этапе Суд решает, есть ли достаточно веские основания, которые могут потребовать корректировки или сдвига временной линии для достижения справедливого результата. В данном конкретном случае Суд отметил, что такими основаниями являются существенные различия между соответствующим побережьем колумбийских и никарагуанских островов, которые соотносятся примерно как 1 к 8,2, т.е. протяженность побережья Никарагуа более чем в 8 раз превышает протяженность побережья Колумбии; а также необходимость не допустить того, чтобы какая-либо из сторон оказалась отрезанной от морского пространства, куда проецируется ее побережье. Суд также отметил, что, несмотря на необходимость учитывать законные интересы безопасности при определении степени корректировки временной линии или направления сдвига этой линии, поведение сторон, вопросы доступа к природным ресурсам и уже проведенная в зоне делимитации границ в данном случае важными обстоятельствами не являются.

Относительно последних двух моментов Суд сначала напомнил, что, хотя обе стороны и подняли вопрос о справедливом доступе к природным ресурсам, ни одна из них не представила доказательств в подтверждение конкретных обстоятельств,

которые должны считаться важными. Суд постановил, что вопросы доступа к природным ресурсам не являются в данном случае настолько исключительными, чтобы Суд рассматривал их в качестве важного обстоятельства. В отношении уже проведенной в зоне делимитации Суд указал на то, что соглашения, которые Колумбия заключила с рядом других государств региона в соответствии с известным принципом *res inter alios acta*, для Никарагуа не имеют законной силы. В свете всех этих выводов Суд приступил к изменению временной срединной линии.

На третьем этапе Суд устанавливает, будет ли эффект этой линии после ее изменения заключаться в том, что морские районы, выделенные для каждой из сторон в соответствующей зоне, — т.е. в той части морского района, на которую стороны имеют притязания, — будут в значительной степени не соответствовать их соответствующим береговым линиям. В этом контексте Суд отметил, что пограничная линия производит эффект раздела соответствующей зоны между сторонами в соотношении приблизительно 1:3,44 в пользу Никарагуа. Как указывалось ранее, поскольку соотношение между соответствующими береговыми линиями было приблизительно 1:8,2, то с учетом обстоятельств этого дела возникает вопрос о том, настолько ли велика эта диспропорция, чтобы признать результаты необъективными.

Суд пришел к выводу о том, что, принимая во внимание все обстоятельства этого дела, полученный результат делимитации морских пространств не сопряжен с такой непропорциональностью, чтобы дать несправедливый результат. Следовательно, им была единогласно зафиксирована окончательная граница между Никарагуа и Колумбией, т.е. было принято решение с участием судей *ad hoc*, выбранных Никарагуа и Колумбией, соответственно. Я сожалею, что не удалось устроить здесь демонстрацию некоторых карт с изображением этих границ, поскольку это облегчило бы понимание решения Суда и способствовало бы наглядному ознакомлению с окончательным результатом.

Наконец, Суд пришел к выводу о том, что просьба Никарагуа принять дело к рассмотрению и объявить, что

«Колумбия действует в нарушение своих обязательств по международному праву, не допуская

Республику Никарагуа к ее природным ресурсам к востоку от 82-го меридиана»,

является необоснованной в контексте процедур, касающихся морских границ, и не была удовлетворена до принятия решения Судом.

Следует отметить, что в соответствии со статьей 59 Статута Суда решение Суда по этому делу имеет обязательную силу только для этих сторон и в отношении только этого конкретного дела. Это решение касается только прав Никарагуа в отношении Колумбии, и, наоборот, без предубеждения в отношении любого притязания третьей стороны или любого притязания одной из сторон в отношении третьего государства. Кроме того, и об этом четко говорится в этом решении и в постановлениях, вынесенных 4 мая 2011 года в отношении просьб Коста-Рики и Гондураса о разрешении участвовать в рассмотрении дела, Суд всегда очень осмотрительно подходит к вопросам демаркации границ, распространяющихся на районы, где могут быть затронуты права третьих государств.

(говорит по-французски)

В отчетный период — 16 апреля 2013 года — Суд вынес второе решение по делу, касающемуся *Пограничного спора (Буркина-Фасо/Нигер)*. Это разбирательство было инициировано в июле 2010 года на основании специального соглашения, согласно которому обе стороны согласились передать в Суд свой пограничный спор в отношении сектора общей границы.

Граница между Буркина-Фасо и Нигером состоит из трех основных секторов. Граница между северным сектором, расположенным от высот Н'Гума до астрономической отметки Тонг-Тонг, и южным сектором, простирающимся от начала поворота Боту до реки Мекру, была демаркирована Совместной комиссией до возбуждения дела. Остается произвести делимитацию только центрального сектора, который простирается от астрономической отметки Тонг-Тонг до начала поворота Боту. Однако, согласно Специальному соглашению, к Суду была обращена просьба не только определить прохождение границы между Буркина-Фасо и Нигером в центральном секторе, но и официально закрепить договоренность сторон в отношении результатов работы Совместной технической комиссии по демаркации.

В своем решении Суд рассмотрел в качестве предварительного вопроса просьбу Буркина-Фасо в отношении двух секторов, границы которых уже демаркированы. В частности, Буркина-Фасо просила Суд включить эту границу в оперативную часть решения, с тем чтобы стороны были обязаны уважать эту границу так же, как они обязаны уважать пограничную линию в центральном секторе.

Сначала Суд напомнил, что, когда он работает на основе специального соглашения, любая просьба стороны, содержащаяся в окончательно представленных материалах, может подпадать под юрисдикцию Суда, только если это остается в рамках, обозначенных положениями специального соглашения. В данном случае Суд счел, однако, что просьба Буркина-Фасо не отвечает условиям специального соглашения, поскольку Буркина-Фасо не обращалась в Суд с официальной просьбой подтвердить согласие сторон в отношении делимитации границ в двух секторах, где демаркация уже осуществлена, а просила о делимитации самой границы в соответствии с выводами Совместной технической комиссии.

Судом было отмечено, что, хотя он обладает полномочиями толковать окончательные представления сторон таким образом, чтобы сохранить их в пределах своей юрисдикции, этого недостаточно для того, чтобы удовлетворить такую просьбу; при этом необходимо установить, что предмет этой просьбы подпадает под судебные функции Суда, а именно: принимать решение на основании международного права в отношении любых споров, которые выносятся на его рассмотрение. В данном случае ни одна из сторон не утверждала, что спор между ними в отношении делимитации границ в рассматриваемых двух секторах имелся по состоянию на день, когда было инициировано судебное разбирательство, или что этот спор возник позднее. Соответственно, Суд считает, что просьба Буркина-Фасо выходит за рамки его судебных функций.

После того, как это было установлено, Суд рассмотрел вопрос о прохождении границы в секторе, который остается предметом спора. В этих целях сначала надо было установить применимое право.

Напомнив о том, что в статье 6 специального соглашения говорится о нечеткости границ периода колонизации, а также о соглашении между двумя государствами от 28 марта 1987 года, Суд отметил,

что в последнем документе конкретно приводятся законодательные акты и документы французской колониальной администрации, которые необходимо использовать для определения линии делимитации, которая существовала на момент получения обеими странами независимости.

К этим законодательным актам и документам относятся *Arrete* от 31 августа 1927 года, который был принят временным генерал-губернатором Французской Западной Африки для обозначения границ колоний Верхней Вольты и Нигера, как это было разъяснено в *Erratum* от 5 октября 1927 года. Далее Суд отметил, что соглашение 1987 года указывает на возможность того, что *Arrete* и *Erratum* недостаточны, и установил, что в этом случае прохождение границы должно быть обозначено на карте в масштабе 1:200 000 Национального географического института Франции 1960 года издания. Именно в свете этих моментов Суд установил прохождение границы между астрономической отметкой Тонг-Тонг и началом поворота Буту. Я хотел бы отметить, что заключение было принято единогласно, в том числе судьями *ad hoc*, выбранными Буркина-Фасо и Нигером, соответственно.

После того как был определен маршрут прохождения границы, Суду оставалось лишь вынести решение по последнему запросу сторон, которые ходатайствовали о назначении трех нейтральных экспертов для оказания им помощи в демаркации границы в спорном районе. Суд удовлетворил этот запрос путем вынесения постановления от 12 июля 2013 года.

Как я уже отмечал, в отчетный период Суд также вынес пять других постановлений. Я хотел бы сейчас кратко осветить их в хронологическом порядке.

Первое постановление было вынесено 6 февраля 2013 года по делу, касающемуся *китобойного промысла в Антарктике (Австралия против Японии с присоединившейся к процессу Новой Зеландией)*. Это постановление последовало вслед за заявлением Новой Зеландии, в соответствии с которым она воспользовалась предусмотренным в пункте 2 статьи 63 Статута правом на участие в судебном разбирательстве, не являясь стороной в споре. Согласно положениям этого пункта, когда оспаривается толкование конвенции, государства, которые не участвуют в разбирательстве, но являются

участниками указанной конвенции, могут вступить в дело с единственной целью высказать в Суде свои замечания относительно толкования соответствующих положений конвенции. В таком случае толкование, предложенное Судом, имеет для них обязательную силу. Заявление Новой Зеландии о вступлении в дело было связано с вопросами толкования, вытекающими из дела, особенно в части пункта 1 статьи VIII Международной конвенции по регулированию китобойного промысла, который находится в центре спора между Австралией и Японией.

В своем решении Суд отметил, что факт вступления в дело в соответствии со статьей 63 Статута на основе соответствующего права не является достаточным основанием для подачи «заявления» в этой связи о предоставлении *ipso facto* государству-заявителю статуса вступившей в дело стороны и что такое право на вступление в дело существует только тогда, когда соответствующее заявление подпадает под положения статьи 63 Статута. После рассмотрения вопроса о том, соответствует ли оно требованиям статьи 82 Регламента Суда, Суд сделал вывод, что заявление Новой Зеландии о вступлении в дело является приемлемым.

Таким образом, Суд разрешил Новой Зеландии представить свои замечания по данному вопросу в письменном и устном виде, а сторонам — прокомментировать их. Новая Зеландия принимала участие в слушаниях по существу данного дела в Суде, проходивших с 26 июня по 16 июля 2013 года.

Впоследствии Суд вынес четыре решения по двум делам с участием Коста-Рики и Никарагуа, а именно по делу, касающемуся *определенных видов деятельности, осуществляемой Никарагуа в пограничном районе (Коста-Рика против Никарагуа)*, и по делу о *строительстве дороги в Коста-Рике вдоль реки Сан-Хуан (Никарагуа против Коста-Рики)*.

Прежде всего, Суд в соответствии с принципом эффективного управления правосудия и с учетом необходимости экономии судебного времени счел целесообразным объединить в одно производство оба дела на основе двух отдельных постановлений от 17 апреля 2013 года.

Затем в постановлении от 18 апреля 2013 года Суд вынес решение по четырем встречным претензиям, выдвинутым Никарагуа в ее контрмеморандуме по делу, касающемуся *определенных видов*

деятельности, осуществляемой Никарагуа в пограничном районе (Коста-Рика против Никарагуа). Суд единогласно признал, что необходимость вынесения им решения относительно приемлемости первого встречного требования Никарагуа отсутствует, поскольку эта претензия стала беспредметной в силу того факта, что дело *Коста-Рика против Никарагуа* и дело *Никарагуа против Коста-Рики* были объединены в одно производство вышеуказанным постановлением.

Суд также единогласно признал, что вторая и третья встречные претензии, которые касаются, соответственно, статуса бухты Сан-Хуан-дель-Норте и права на свободное судоходство по реке Колорадо, являются неприемлемыми как таковые и не составляют части нынешнего производства в силу отсутствия прямой связи — ни с точки зрения фактов, ни с точки зрения права — этих претензий с главными претензиями Коста-Рики. Суд также единогласно постановил, что нет необходимости рассматривать четвертую встречную претензию по поводу предполагаемых нарушений постановления о временных мерах, предписанных Судом в его постановлении от 8 марта 2011 года. Он указал на то, что вопрос о соблюдении обеими сторонами временных мер, фигурирующих в данном деле, может быть рассмотрен Судом в основном производстве, независимо от того, затронуло ли государство-ответчик этот вопрос в порядке представления встречной претензии.

В рамках тех же дел, которые в настоящее время объединены в одно производство, Суду также пришлось вынести постановление по двум представленным соответственно Коста-Рикой в конце мая 2013 года и Никарагуа в середине июня 2013 года запросам относительно внесения изменений в постановление от 8 марта 2011 года с указанием временных мер по делу, касающемуся *определенных видов деятельности, осуществляемой Никарагуа в пограничном районе (Коста-Рика против Никарагуа)*.

В своем постановлении от 16 июля 2013 года Суд заявил, что порядок внесения изменений и указания временных мер регулируется одними и теми же условиями и что обстоятельства в том виде, в каком они ранее представлялись Суду, не требовали от него осуществления его полномочий для изменения мер, предписанных в постановлении от 8 марта 2011 года. Тем не менее, Суд подтвердил эти меры

и, в частности, требование, согласно которому стороны должны «воздерживаться от любых действий, которые могут усугубить или продлить спор, находящийся на рассмотрении Суда, или затруднить его урегулирование», отметив при этом, что, таким образом, названные меры могли бы означать либо действие, либо бездействие.

Я хотел бы также отметить, что постановлением, которое я вынес 13 сентября 2013 года, дело, касающееся *авиараспыления гербицидов (Эквадор против Колумбии)*, было удалено из списка дел Суда по просьбе Эквадора. Слушания по этому делу были запланированы на период с 30 сентября по 18 октября этого года. В письме от 12 сентября 2013 года Эквадор, сославшись на статью 89 Регламента Суда и на соглашение, заключенное между сторонами 9 сентября 2013 года, уведомил Суд о том, что желает прекратить производство по данному делу. В поступившем в тот же день письме Колумбия в соответствии с пунктом 2 статьи 89 Регламента Суда информировала Суд, что не возражает против прекращения производства по этому делу.

Упомянутое соглашение полностью и окончательно разрешает все претензии Эквадора к Колумбии в связи со спором в отношении авиараспыления токсичных гербицидов в приграничных с Эквадором районах для ликвидации плантаций коки. Оно устанавливает, в том числе, границы исключительной зоны, в которой Колумбия не будет проводить распыление с воздуха, и предусматривает создание совместной комиссии для обеспечения того, чтобы авиараспыление за пределами этой зоны не привело к распространению гербицидов на территорию Эквадора, а также механизма постепенного сокращения ширины этой зоны.

Это соглашение устанавливает оперативные параметры для программы распыления гербицидов Колумбии, учитывает согласие правительств обеих стран проводить текущий обмен информацией по этому вопросу и предусматривает создание механизма урегулирования споров. Соглашение также предусматривает, что Колумбия будет оказывать Эквадору финансовую помощь в социально-экономическом развитии его провинций, прилегающих к северной границе. Я хотел бы добавить, что обе стороны выразили Суду признательность за его работу и поблагодарили его за ту роль, которую он сыграл в достижении урегулирования спора.

Рассказав о главных решениях, которые вынес Международный Суд в прошедшем году, я хотел бы перейти к двум новым делам, которые представлены на его рассмотрение.

Первое дело было подано в Суд 24 апреля 2013 года Многонациональным Государством Боливия, которое возбудило дело против Республики Чили в связи со спором, касающимся обязательства Чили добросовестно и эффективно вести с Боливией переговоры для достижения соглашения о предоставлении Боливии полного суверенного доступа к Тихому океану.

Второе дело было представлено 16 сентября 2013 года. Республика Никарагуа информировала Суд о споре с Колумбией по поводу делимитации границ между, с одной стороны, континентальным шельфом Никарагуа за пределами 200 морских миль от исходных линий, от которых измеряется территориальное море Никарагуа, и, с другой стороны, континентальным шельфом Колумбии.

Таким образом, сейчас в общем списке Суда находится 10 дел. 11 ноября 2013 года Суд вынесет решение относительно *просьбы о толковании решения от 15 июня 1962 года по делу о храме Преа Вихе-ар (Камбоджа против Таиланда)*.

Наконец, я хотел бы отметить, что в середине октября Суд провел открытые слушания по новой просьбе Коста-Рики об указании временных мер по делу, касающемуся *определенной деятельности, осуществляемой Никарагуа в пограничном районе (Коста-Рика против Никарагуа)*. Поскольку такая просьба требует ускоренной процедуры, Суд издаст по ней постановление в кратчайшее время. Суд также решил провести на следующей неделе слушания по просьбе Никарагуа об указании временных мер по делу, касающемуся *строительства дороги в Коста-Рике вдоль реки Сан-Хуан (Никарагуа против Коста-Рики)*.

Я хотел бы также отметить, что благодаря помощи преимущественно со стороны Генеральной Ассамблеи и Фонда Карнеги сейчас Суд работает в отремонтированном и модернизированном Большом зале правосудия. Проект ремонта, который совпал со столетием Дворца мира, был в истории этого Дворца беспрецедентным. Хотя в прошлом проводились мелкие ремонтные работы, например увеличение пространства для судей в связи с расширением состава предшественника Суда,

Постоянной палаты международного правосудия, в Большом зале модернизация такого масштаба с тех пор не проводилась. Суд впервые собрался в отремонтированном Большом зале в апреле, и теперь может пользоваться техническим оборудованием, которое открывает ему широкие возможности. Таким образом, Суд сможет слушать дела добросовестно и беспристрастно, что он всегда делает в силу своей судебной миссии, но теперь у него будет возможность делать это в более современных условиях.

23 сентября на конференции, которую Суд организовал по случаю столетия Дворца мира, в Большом зале правосудия собрались ораторы и гости. В контексте этого мероприятия Суд принял видных деятелей и очень уважаемых ораторов. Программа конференции была насыщенной и сбалансированной, поскольку она предусматривала обсуждение прошлого и настоящего международного правосудия, а также рассмотрение перспектив на будущее, в том числе Суда.

В заключение, я хотел бы напомнить, что Суд должен делать все возможное для того, чтобы служить благородным целям и принципам Организации Объединенных Наций с использованием ограниченных ресурсов, поскольку государства-члены выделяют ему менее 1 процента регулярного бюджета Организации. Тем не менее, я надеюсь, что сумел показать, что последние достижения Суда следует оценивать не через призму выделяемых ему финансовых ресурсов, а скорее на фоне большого прогресса, которого он достиг в деле продвижения международного правосудия и мирного разрешения споров между государствами.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Я благодарю Председателя Международного Суда.

Г-н Дехгани (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я имею честь сделать заявление от имени Движения неприсоединения (ДНП).

Движение неприсоединения придает большое значение пункту 72 повестки дня «Доклад Международного Суда» и принимает к сведению доклад о деятельности Суда в период с 1 августа 2012 года по 31 июля 2013 года (A/68/4), представить который Ассамблея просила в своем решении, принятом в прошлом году. Я хотел бы также поблагодарить

Председателя Международного Суда за представление этого доклада Ассамблее.

Движение неприсоединения подтверждает и подчеркивает свою принципиальную позицию относительно мирного разрешения споров и неприменения силы или угрозы ее применения. Международному Суду отводится важная роль в поощрении урегулирования международных споров мирными средствами, как того требует Устав Организации Объединенных Наций, причем без создания угрозы международному миру, безопасности и правосудию.

Движение прилагает усилия для дальнейшего прогресса в деле достижения полного уважения международного права и в этой связи высоко оценивает роль Суда в поощрении мирного урегулирования международных споров согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций и Статута Суда, в частности статьям 33 и 94 Устава.

Что касается консультативных заключений Суда, то, отмечая, что Совет Безопасности с 1970 года не запросил у Суда ни одного консультативного заключения, ДНП настоятельно призывает Совет Безопасности в спорных вопросах более активно использовать Международный Суд, главный судебный орган Организации Объединенных Наций, в качестве источника консультативных заключений и толкования соответствующих норм международного права. Далее Движение просит Совет использовать Суд как источник толкования соответствующих норм международного права, а также настоятельно призывает Совет рассмотреть возможность того, чтобы его решения проверялись Судом на предмет обеспечения их соответствия Уставу Организации Объединенных Наций и нормам международного права.

Движение также предлагает Генеральной Ассамблее, другим органам Организации Объединенных Наций и должным образом уполномоченным специализированным учреждениями запрашивать консультативное заключение Международного Суда по правовым вопросам, относящимся к кругу их ведения.

Движение неприсоединившихся стран подтверждает значение единодушно принятого консультативного заключения относительно *законности угрозы ядерным оружием или его применения*,

опубликованного Международным Судом 8 июля 1996 года. В этом заключении Суд постановил, что

«существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем».

Движение неприсоединившихся стран продолжает обращаться к Израилю, оккупирующей державе, с призывом в полной мере соблюдать консультативное заключение Международного Суда от 9 июля 2004 года относительно *правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории* и призывает все государства обеспечить соблюдение содержащихся в нем положений в целях прекращения израильской оккупации, которая началась в 1967 году, и обеспечения независимости Государства Палестина со столицей в Восточном Иерусалиме.

Г-н Маклей (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Австралия, Канада и Новая Зеландия благодарят Председателя Международного Суда судью Томку за представление доклада о работе Суда за прошлый год (A/68/4).

Всеобщее соблюдение принципа верховенства права на международном уровне играет решающую роль в мирном урегулировании споров и в избегании конфликтов. Будучи странами, решительно отстаивающими принцип верховенства права, Австралия, Канада и Новая Зеландия всегда выступали и всегда будут выступать в поддержку работы Суда как главного судебного органа Организации Объединенных Наций. Суд играет центральную роль в обеспечении поддержания и укрепления верховенства права на международном уровне и поэтому заслуживает нашей постоянной поддержки. Австралия, Канада и Новая Зеландия приветствуют эффективное разбирательство в Суде дел, переданных на его рассмотрение, и шаги, которые он продолжает предпринимать в целях улучшения своих общих методов работы.

Мы удовлетворены тем, что в течение отчетного периода 2012–2013 годов Суд завершил рассмотрение ряда сложных дел, касающихся разнообразных правовых вопросов, объектов и географических регионов — о чем свидетельствует выступление судьи Томки — и тем самым внес весомый вклад в развитие и разъяснение международных

правовых принципов. Все более частое обращение государств к судебному урегулированию их споров вызывает одобрение и говорит о доверии международного сообщества к работе Суда.

Мы приняли к сведению письмо бывшего Председателя Суда Овады (A/66/726, приложение) с откликом Суда на доклад Генерального секретаря о всеобъемлющем обзоре пенсионных планов для членов Суда. По нашему мнению, главным моментом является правильно сбалансировать принципы равенства членов Суда с финансовыми обязательствами Организации Объединенных Наций.

Делегации наших трех стран испытывают огромное уважение как к работе Международного Суда, так и к профессиональному уровню и самоотверженному труду судей, заседающих в этом важном органе. Наше доверие к Суду и к его способности выносить взвешенные решения по сложным международно-правовым вопросам нашло отражение в нашем признании обязательной юрисдикции Суда, и мы призываем других членов Организации Объединенных Наций, которые еще не сделали этого, передать на хранение Генеральному секретарю заявление о признании обязательной юрисдикции Суда. Это явилось бы самым надежным способом подтвердить свое доверие к Суду и к справедливому и беспристрастному применению принципа верховенства права на международном уровне.

Г-жа Оросан (Румыния) (*говорит по-английски*): Румыния является решительным сторонником той роли, которую играет Международный Суд в отстаивании принципа верховенства права в международных отношениях, и признательна Председателю Суда за его исчерпывающий доклад об интенсивной деятельности Суда в течение прошлого года (A/68/4).

Роль Международного Суда в отстаивании верховенства права путем применения принципов и норм международного права, что способствует установлению дружественных отношений между государствами и упрочению международного мира и безопасности, неоспорима. Подтверждением тому служат все большее количество дел, принимаемых к производству Международным Судом, и передача под его юрисдикцию споров по поводу многочисленных конвенций, имеющих универсальное применение.

Таким образом, все сильнее ощущается влияние Суда в сфере международных отношений. По нашему мнению, это является позитивным фактом, свидетельствующим о том, что решения Суда считаются беспристрастными, в полной мере созвучными с нормами международного права и способствующими его развитию.

Румыния имеет опыт участия в работе Суда, занимавшегося ее спором с Украиной по поводу *делимитации морских пространств в Черном море (Румыния против Украины)*, который был разрешен Судом на основании решения, единогласно принятого 3 февраля 2009 года, и обращения к нему за консультативным заключением по вопросу о соответствии одностороннего провозглашения независимости Косово нормам международного права, и наш опыт является полностью позитивным и послужил импульсом к принятию нами решения инициировать процесс, ведущий к окончательному признанию обязательной юрисдикции Суда.

Год назад в связи с проведением совещания высокого уровня по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях (см. A/67/PV.3), которое состоялось под эгидой Организации Объединенных Наций 24 сентября 2012 года, румынский министр иностранных дел объявил о намерении Румынии выступить с инициативой вынести в стране на всеобщее обсуждение вопрос о признании обязательной юрисдикции Международного Суда.

Это обсуждение состоялось 4 февраля 2013 года и было приурочено к проведению в Бухаресте конференции, посвященной обязательной юрисдикции Международного Суда и четырехлетней годовщине принятия Судом решения по делу о *делимитации морских пространств в Черном море (Румыния против Украины)*. Организация этого мероприятия преследовала две цели: послужить напоминанием о вынесенном Судом решении о делимитации континентального шельфа и исключительных экономических зонах Румынии и Украины в Черном море и официально открыть общественную дискуссию по вопросу о признании Румынией юрисдикции Суда.

Связь между этими двумя вопросами очевидна. Решение от 2009 года представляет собой неопровержимое подтверждение беспристрастности и профессионализма Международного Суда и послужило самым убедительным аргументом в пользу

признания Румынией юрисдикции Международного Суда. Другие общественные конференции по этому вопросу были организованы на базе нескольких крупных центров правоведения в Румынии, они собрали большое число участников, среди которых было много представителей научных кругов.

Общенациональное обсуждение завершилось проведением 14 июня на факультете права Университета Бухареста специального мероприятия. Председатель Суда Томка посетил это мероприятие и выступил с очень содержательной речью, в которой он особо отметил значение признания обязательной юрисдикции Международного Суда и указал на пользу такого шага для Румынии и, собственно говоря, любого другого государства. Я пользуюсь этой возможностью, чтобы еще раз поблагодарить Председателя Томку за то, что он любезно согласился принять наше приглашение посетить Румынию и принять участие в конференции.

Проведение национальных прений помогло заручиться более широкой поддержкой необходимости признания обязательной юрисдикции Суда — среди специалистов в области международного права в Румынии и со стороны ее общественности — как с юридической точки зрения, так и, возможно, в более важном и широком контексте общей внешней политики Румынии. По итогам обсуждения была выявлена общая поддержка инициативы признания обязательной юрисдикции Суда, подхода, разделяемого румынскими властями, специалистами в области международного права и широкой общественностью. Поэтому мы можем предположить, что Румыния вскоре войдет в число государств, признавших обязательную юрисдикцию Суда.

Суд является высшим судебным органом Организации Объединенных Наций и располагает штатом самых высококлассных по общему признанию специалистов в области права. Считаем, что Организация Объединенных Наций и ее государства-члены должны делать все возможное для оказания Суду содействия в выполнении им своего благородного мандата, в поддержании и укреплении его высочайшего профессионального статуса, в совершенствовании порядка работы Суда и в обеспечении соблюдения его Статута.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*):
От имени нашей делегации я благодарю

Председателя Международного Суда судью Петера Томку за представление Ассамблее содержательного доклада о работе Суда в судебном году, начавшемся 1 августа 2012 года и завершившимся 31 июля 2013 года (A/68/4).

В 1970 году Генеральная Ассамблея в своей резолюции 2625 (XXV) сформулировала принцип мирного урегулирования международных споров как одну из основополагающих норм международного права в части, касающейся дружественных взаимоотношений и сотрудничества между государствами согласно Уставу Организации Объединенных Наций. Несколькими годами позже этот принцип получил подтверждение в Манильской декларации, принятой Генеральной Ассамблеей в 1982 году в качестве резолюции 37/10. В ней освещается работа, выполняемая Международным Судом как главным судебным органом Организации Объединенных Наций, и говорится, что споры по правовым вопросам должны, как правило, передаваться на рассмотрение Суда.

В 2012 году, приняв декларацию по итогам работы совещания высокого уровня по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях (резолюция 67/1), Генеральная Ассамблея признала позитивный вклад, который вносит Международный Суд в упрочение международного мира и безопасности посредством, в частности, своих постановлений по спорам между государствами и посредством развития норм международного права. Впоследствии Ассамблея подтвердила обязанность всех государств выполнять решения Суда по тем делам, сторонами которых они являются, и настоятельно призвала те государства, которые еще не признали его юрисдикцию, рассмотреть возможность сделать это.

Перу, следуя своей традиции всемерного соблюдения международного права, признала обязательную юрисдикцию Суда в спорных вопросах и решительно поддерживает развернутую Генеральным секретарем кампанию, нацеленную на распространение такой юрисдикции на все государства.

Государства также должны обеспечить, чтобы у Суда было достаточно средств для выполнения его работы. Поэтому мы согласны с содержащейся в докладе рекомендацией относительно необходимости создания трех новых постов, что

способствовало бы рационализации распределения рабочей нагрузки Суда.

Мы с удовлетворением отметили в докладе тот факт, что рабочая нагрузка Суда постоянно растет и что ему приходится заниматься все более сложными делами. Это объясняется ростом числа государств, полагающихся на серьезный и беспристрастный характер его работы, его действенный и эффективный подход к мирному урегулированию и на его способность отстаивать принцип верховенства права на международном уровне. Отметим, что сторонами в половине рассматриваемых в настоящее время в Суде споров являются латиноамериканские страны, что еще более укрепляет перспективы мира и стабильности в нашем регионе.

Как упомянул Председатель Томка, в прошедшем году состоялся устный этап разбирательства дела о делимитации морской границы между нашей страной и Чили. Впервые в своей истории Суд разрешил неофициальный синхронный перевод на испанский язык. Благодаря этому и благодаря использованию на его веб-сайте аудиовизуальных технологий широкая общественность обеих стран имела возможность следить за ходом всего разбирательства и составить всестороннее представление о данном споре и работе Суда.

По завершении этапа устного разбирательства мы имели возможность положительно оценить благопристойное, гармоничное и сдержанное поведение обеих сторон. В соответствии с принятой Генеральной Ассамблеей в Маниле более 30 лет назад декларацией обращение в Суд предоставляет государствам возможность строить свои отношения в духе взаимного доверия, помогающего им добиваться мира и безопасности, к чему так страстно стремятся и чего полностью заслуживают наши народы.

Действуя в этом духе, президент Республики Перу Ольянта Умала Тассо, выступая на открытии общих прений в ходе нынешней сессии Ассамблеи (см. A/68/PV.8), заявил, что наша страна гордится тем, что мы занимаемся разрешением нашего спора по поводу морской границы с Чили в духе конструктивного сотрудничества. Поэтому наша делегация прекрасно понимает, что семидесятая годовщина Суда, которая будет отмечаться в 2016 году, станет важной возможностью для повышения информированности о его работе на благо международного

сообщества в качестве консультативного механизма и механизма по разрешению споров. Поэтому мы поддерживаем доклад Суда и его бюджет на период 2014–2015 годов.

Г-жа Нативидад (Филиппины) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Председателя Пете-ра Томку и его гаагских коллег за представление исчерпывающего доклада (A/68/4) о работе Международного Суда за прошедший год.

Филиппины присоединяются к заявлению, с которым выступил представитель Исламской Республики Иран от имени Движения неприсоединения.

Суд продолжает играть важную роль в международных отношениях. Являясь главным судебным органом Организации Объединенных Наций, Суд разрешает споры, которые не поддаются урегулированию с помощью политических органов Организации Объединенных Наций. Согласно статье 38 Статута Суда, к их числу относятся споры, которые можно разрешить посредством применения источников международного права — договоров, международных обычаев, общих принципов права и, в качестве второстепенных источников, судебных постановлений и исследований самых квалифицированных правоведов.

В прошлом году Генеральная Ассамблея впервые провела совещание высокого уровня по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях. По его завершении мы приняли резолюцию 67/1 с итоговым документом совещания. В этом документе признается, что в рамках системы Организации Объединенных Наций и за ее пределами мы располагаем учреждениями, методами работы и взаимоотношениями, необходимыми для того, чтобы принцип верховенства права стал одним из обязательных условий обеспечения мира и безопасности, прав человека и развития.

Одним из таких учреждений является сам Суд. В пункте 31 итогового документа совещания на высоком уровне мы признали конструктивный вклад Суда в отстаивание принципа верховенства права. Мы также подтвердили свою обязанность выполнять его решения по спорным делам. Мы не забываем о положениях пункта 1 статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций и нашем долге

«проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и

международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира».

В этом состоит сама суть Манильской декларации 1982 года о мирном разрешении международных споров (резолюция 37/10), тридцатую годовщину принятия которой мы отпраздновали в ноябре прошлого года. Манильская декларация была согласована и принята Генеральной Ассамблеей во время «холодной войны», когда неприсоединившиеся страны старались укрепить свою политическую и экономическую независимость. В Декларации их устремления получили поддержку посредством четко сформулированных норм в части мирного урегулирования споров в соответствии с положениями Главы VI Устава Организации Объединенных Наций.

За 35 лет, от рассмотрения дела о *проливе Корфу* в 1947 году до принятия в 1982 году Манильской декларации, Суд разрешил 49 споров. Однако после 1982 года рабочая нагрузка Суда возросла, и за сравнительно более короткий период Суд рассмотрел 78 спорных дел.

Десять находящихся сегодня в производстве Суда дел поступили в него со всех концов планеты: половина — из Латинской Америки, два от государств Азиатско-Тихоокеанского региона и остальные из Африки. Такой рост доверия, особенно со стороны развивающихся стран, к компетенции, авторитету и беспристрастности Суда при разрешении споров исключительно мирными средствами полностью согласуется с нормами, ценностями и принципами, прописанными в Манильской декларации. Самым основополагающим среди них является неприменение силы и отказ от угрозы ее применения. Манильская декларация стала отражением растущего стремления международного сообщества полагаться на верховенство права как на краеугольный камень не только мирного разрешения споров, но и поддержания международного мира и безопасности.

Только строгое соблюдение принципа верховенства права на международном уровне может гарантировать уважение, порядок и стабильность, к которым мы стремимся и которых заслуживаем. Именно так мы вносим свой вклад в прогрессивное развитие международного права. Мандат и юрисдикция Суда стали играть более значимую роль,

чем когда-либо ранее. Создание Международного уголовного суда и специальных механизмов для урегулирования споров, таких как Международный трибунал по морскому праву и апелляционный орган Всемирной торговой организации, отнюдь не умаляет роль Суда в XXI веке. Напротив, новая международная правовая архитектура укрепляет роль Суда в качестве единственного форума для разрешения подпадающих под его юрисдикцию споров между государствами по широкому кругу вопросов в области общего международного права. Собственно говоря, Суд по-прежнему рассматривает территориальные и морские споры, а также споры, касающиеся экологического ущерба и сохранения живых ресурсов.

Если Устав Организации Объединенных Наций, а также Статут, практика и опыт Международного Суда могут нас чему-то научить, так это тому, что слабые не должны бояться сильных мира сего, если их дело правое. Именно благодаря работе, проводимой Судом, есть шанс, что в сфере международных отношений возобладает верховенство права. В соответствии с положениями резолюций 67/1 и 67/97 Филиппины вновь обращаются с призывом к тем государствам-членам, которые еще не признали обязательную юрисдикцию Суда, сделать это.

И наконец, мы также призываем Совет Безопасности самым серьезным образом принять во внимание статью 96 Устава Организации Объединенных Наций и шире использовать Суд для получения консультативных заключений и толкования соответствующих норм международного права, особенно по текущим и противоречивым вопросам, связывающимся на международном мире и безопасности.

Г-н Динер Сала (Мексика) (*говорит по-испански*): Делегация Мексики хотела бы выразить глубокую признательность Международному Суду за его напряженную работу в этом году и приветствовать его ежегодный доклад (A/68/4). Мексика хотела бы также отдать должное Генеральному секретарю за его интенсивную работу и приверженность мирному разрешению споров в соответствии с духом Устава Организации Объединенных Наций через Целевой фонд Генерального секретаря для помощи государствам в разрешении споров через Международный Суд, созданный в 1989 году с целью упростить процедуру обращения государств в Суд для урегулирования разногласий между ними.

Моя страна вновь подтверждает свою уверенность в том, что Суд является главным международным органом правосудия, а также свою приверженность целям и принципам, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций, особенно в том, что касается обязанности государств использовать мирные средства для урегулирования своих споров и соблюдать нормы международного права и принцип справедливости. Наша делегация также поздравляет Суд с решениями, которые он вынес в прошлом году. Мексика подчеркивает уверенность государств в способности Суда достичь более четкого понимания дел, передаваемых на его рассмотрение, а также готовность всех стран — участниц спора выполнять свои обязательства в целях урегулирования споров мирным путем.

Наша страна подтверждает испытываемое нами уважение к решениям Суда и признает их ценность для развития международного права независимо от их источника, как это изложено в статье 38 Римского статута. Как мы об этом заявляли в различных форумах, Мексика убеждена в том, что работа Международного Суда по урегулированию споров имеет решающее значение для укрепления верховенства права и его соблюдения на международной арене. Мексика хотела бы отдать должное Секретарю Суда за фактическое выполнение им в ходе своей работы важных обязанностей в трех областях: дипломатической, правовой и административной.

Наконец, Мексика настоятельно призывает те государства, которые еще этого не сделали, как можно скорее признать обязательной юрисдикцию Международного Суда в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута, что позволит им выполнять свою обязанность по урегулированию споров мирным путем на основе соблюдения норм международного права и принципа добросовестности.

Г-н Загайнов (Российская Федерация): Мы также хотели бы поблагодарить Председателя Международного суда г-на Петера Томку за его выступление и представленную подробную информацию о работе этого судебного органа.

Россия традиционно привержена принципу мирного разрешения споров и верховенству права. В этой связи мы придаем большое значение Международному Суду как ключевому органу разрешения споров между государствами и обеспечения верховенства права в международных отношениях.

Мы внимательно отслеживаем ход судопроизводственной деятельности в Суде, который продолжает находиться в одной из самых активных фаз деятельности за всю историю своего существования. За прошедший отчетный период вынесено два решения по сложнейшим территориальным спорам. По четырем делам прошли субстантивные слушания. Сохраняется и широкое тематическое разнообразие рассматриваемых Судом дел, подтверждающее его универсальность и востребованность среди государств. Немаловажным фактором, способствующим формированию доверия государств к Суду, считаем динамику судопроизводства в этом органе. За последние годы она значительно возросла. При этом качество решений, в которых Суд не только отвечает на поставленные перед ним государствами вопросы, но и закладывает базу для развития современного международного права, остается на том же высоком уровне.

Наша страна имела возможность убедиться в высоких судопроизводственных стандартах Суда. В этом плане Суд должен стать примером для других международных судебных органов, в особенности Югославского и Руандийского трибуналов, чья низкая эффективность давно является предметом обсуждения в Организации.

Мы считаем, что для дальнейшего развития потенциала Международного Суда необходимо помогать ему в решении практических и материальных проблем. Мы убеждены, что Международный суд останется образцом объективного и независимого международного правосудия, чье авторитетное мнение по самым сложным спорным вопросам будет способствовать укреплению международного права.

Г-н Джойини (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить признательность Председателю Международного Суда судье Петеру Томке за его брифинг и доклад (A/68/4).

Прежде всего я присоединяюсь к заявлению, сделанному представителем Исламской Республики Иран от имени Движения неприсоединения.

Наша делегация по-прежнему считает, что Международный Суд является наиболее эффективным механизмом мирного урегулирования споров на международном уровне. Следует иметь в виду, что Суд, являясь судебным органом и, более того, главным судебным органом Организации

Объединенных Наций, занимает особое положение. Целью всей осуществляемой им деятельности является утверждение принципов верховенства права. Он выносит решения и дает консультативные заключения в соответствии со своим Статутом, который является неотъемлемой частью Устава Организации Объединенных Наций, способствуя тем самым пропаганде и разъяснению норм международного права.

Наша делегация приветствует доклад Международного Суда и подтверждение уверенности со стороны государств в отношении его способности разрешать их споры. В частности, мы рады тому, что государства продолжают передавать споры на рассмотрение Суда.

Количество судебных дел, находящихся на рассмотрении Суда, отражает уважение, которое государства проявляют по отношению к нему. Мы с особым удовлетворением принимаем к сведению представленную Судом информацию о том, что стороны в деле о *вооруженных действиях на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды)* добиваются прогресса в осуществлении решения Суда от 19 декабря 2005 года. Формально это дело также по-прежнему находится на рассмотрении Суда и стороны могут вновь обратиться в Суд, поскольку они имеют на это право согласно вынесенному решению, чтобы он решил вопрос о репарации, если им не удастся самим достичь договоренности.

Несмотря на распространение международно-правовых механизмов урегулирования споров на специализированной или региональной основе, Международный Суд по-прежнему получает большое количество дел, охватывающих многие аспекты.

Среди дел, находящихся на рассмотрении Суда, есть те, что относятся к вопросам демаркации границ, например, *пограничный спор (Буркина-Фасо/Нигер)*, в ходе которого до сведения Секретаря было доведено совместное уведомительное письмо от 12 мая 2010 года в качестве Специального соглашения, где обе страны договорились представить на рассмотрение Суда пограничный спор по поводу части их общей границы. В своем решении от 16 апреля 2013 года Международный Суд урегулировал этот давний пограничный спор между двумя странами, проведя демаркацию территории,

которая охватывает площадь в 380 км, что составляет более половины протяженности границы. Постановлением от 12 июля 2013 года Суд назначил трех экспертов, которые будут оказывать сторонам содействие в работе по демаркации их общей границы в спорном районе в соответствии с пунктом 4 статьи 7 Специального соглашения, заключенного между сторонами 24 февраля 2009 года, а также с пунктом 113 решения, вынесенного Судом 16 апреля 2013 года.

Наша делегация приветствует тот факт, что Суд устанавливает для себя особенно напряженный график проведения слушаний и обсуждений, с тем чтобы одновременно рассматривать сразу несколько дел и как можно быстрее разбираться с делами в рамках побочного судопроизводства, которые имеют тенденцию накапливаться и которые включают в себя просьбы об указании временных мер, предварительных мер, встречные иски, заявления о разрешении вступить в дело и заявления о вступлении в дело.

Мы с большим интересом ожидаем вынесения решения Суда по делу об *авиараспылении гербицидов (Эквадор против Колумбии)* и надеемся, что оно будет отвечать соответствующим принципам. Мы также отмечаем, что еще одно дело, касающееся окружающей среды, — *Китобойный промысел в Антарктике (Австралия против Японии)* — было внесено в список рассматриваемых Судом дел. Мы с нетерпением ожидаем вынесения решения Суда по этому делу, которое, как мы надеемся, также внесет свою лепту в свод правовых норм, регулирующих использование окружающей среды, особенно применительно к морскому праву.

Моя делегация также приняла к сведению, что в постановлении от 6 февраля 2013 года Суд разрешил Новой Зеландии вступить в дело о *китобойном промысле в Антарктике (Австралия против Японии)*. Таким образом, 20 ноября 2012 года Новая Зеландия подала в Секретариат Суда заявление о вступлении в дело. С тем чтобы воспользоваться правом на вступление в дело, предоставляемым в соответствии со статьей 63 Статута Суда, Новая Зеландия опиралась на свой статус участника Международной конвенции по регулированию китобойного промысла. Она утверждала, что, будучи участником Конвенции, она непосредственно заинтересована в толковании, которое может дать Конвенция Суд в своем решении в ходе этого разбирательства.

В своем заявлении Новая Зеландия подчеркнула, что она не стремится стать стороной в разбирательстве и подтвердила, что, воспользовавшись своим правом на вступление в дело, она признает, что толкование, которое будет содержаться в решении по этому делу, будет иметь равную обязательную силу и для нее.

Важность консультативных заключений по юридическим вопросам, переданным в Международный Суд, невозможно переоценить в деле достижения мирного урегулирования споров в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. В этой связи определенное разочарование вызывает тот факт, что в течение рассматриваемого периода никаких просьб о вынесении консультативных заключений представлено не было.

Г-н Гальвес (Чили) (говорит по-испански): Разрешите мне от имени нашей делегации поприветствовать Председателя Международного Суда судью Петера Томку, который представил исчерпывающий доклад, охватывающий период с 1 августа 2012 года по 31 июля 2013 года (A/68/4).

Мы приветствуем колоссальную ответственность, возложенную на Международный Суд, и его деятельность в качестве главного судебного органа Организации Объединенных Наций. Эта традиция четко отражена в докладе Председателя и заслуживает нашей благодарности.

Являясь членом международного сообщества, мы, как и другие нации, заявляем о своем уважении институциональной структуры Суда, его миссии и деятельности, отражающей верховенство международного права. Мы присоединяемся к тем, кто обратил особое внимание на основные консультативные функции, возложенные на Суд в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, которые он выполняет с образцовой четкостью и самоотверженностью, предоставляя в своих выводах и решениях руководящие указания и консультативные услуги Организации Объединенных Наций и государствам в целом. Мы особо подчеркиваем вклад, который Суд внес в межгосударственные отношения благодаря применению принципов международного права и содействию его эффективности.

В этом году мы будем праздновать столетие Дворца мира, который является штаб-квартирой Международного Суда и Постоянной палаты

третейского суда и в котором когда-то располагалась Постоянная палата международного правосудия. Сто лет существования Дворца мира свидетельствует о решимости народов мирными средствами разрешать свои споры на основе международного права и тем самым укреплять международный мир и безопасность. Моя страна не может не отметить вклад, внесенный в наследие международного права, особенно в право Латинской Америки, чилийским экспертом в области права Алехандро Альваресом, который стал одним из первых судей Суда.

Суд является одним из жизненно важных компонентов международной правовой системы, и наши государства признают и приветствуют его руководящую роль и гарантии, предоставляемые в рамках его компетенции всем членам международного сообщества. В своих решениях Суд способствовал созданию международно-правового порядка, направленного на укрепление принципов мирного сосуществования народов. Согласно заявлению Председателя Томка, юрисдикция Суда проистекает из многосторонних и двусторонних договоров и из односторонних заявлений государств, причем все они соответствуют системе, прописанной в Римском Статуте.

Система судебного урегулирования споров, определенная Судом, олицетворяет одну из важнейших целей международного правопорядка, касающуюся стабильности в отношениях между государствами и прочности действующих принципов. Мы убеждены в том, что в рамках системы международного мира и безопасности Суд помогает укреплять отношения между странами и привносит в систему международного правопорядка чувство уважения к закону, внедряет в нее концепцию верховенства права и прав человека, сочетая основополагающие принципы Устава Организации Объединенных Наций и требования современной жизни.

Мы присоединяемся к другим выступающим в Генеральной Ассамблее ораторам и выражаем уважение и поддержку Суду как главному судебному органу системы Организации Объединенных Наций, исходя из убежденности в том, что Организация и впредь будет предоставлять ему автономию и необходимые людские и материальные ресурсы, соизмеримые с его рабочей нагрузкой и благородными функциями.

В этой связи мы высоко ценим участие экспертов и специализированные технические знания, которыми они делятся. Наша страна высоко оценивает то, что Суд информирует общественность о своей работе и обменивается накопленным опытом и информацией о своей деятельности. Мы надеемся, что Суду будут предоставлены ресурсы, с тем чтобы при выполнении своих обязанностей он мог рассчитывать на необходимые средства и технологии. Мы знаем, как много делает Суд для того, чтобы распространить информацию о своей деятельности и поддержать работу тех, кто обращается к его документам. Благодаря этим усилиям, несомненно, укрепляется международное право. Мы хотели бы сделать все возможное, чтобы наши страны всегда придерживались такой позиции.

В заключение я хотел бы напомнить, что признание заслуживающей похвалы работы Суда под председательством судьи Томки идет рука об руку с уважением норм международного права и в значительной степени содействует его эффективно-му применению.

Г-жа Патиль (Индия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы поблагодарить Председателя Международного Суда судью Петера Томку за его всеобъемлющий доклад (A/68/4), в котором описывается деятельность Суда за последний год. Я также благодарю его и Вице-председателя Бернардо Сепульведу-Амору за руководство работой Суда.

На Суд как на главный судебный орган Организации Объединенных Наций возложена задача содействовать мирному урегулированию споров между государствами, что имеет решающее значение для достижения целей Организации Объединенных Наций, а именно для поддержания международного мира и безопасности. Мы признаем, что со времени своего создания Суд блестяще справляется с этой задачей и заслужил репутацию беспристрастного учреждения, соблюдающего высочайшие правовые стандарты в соответствии со своим мандатом по Уставу Организации Объединенных Наций, неотъемлемой частью которого является Статут Суда.

Одна из главных целей Организации Объединенных Наций, как записано в преамбуле Устава, состоит в создании условий, при которых будет обеспечиваться отправление правосудия и уважение к международным обязательствам. Международный

Суд как единственный судебный орган с общей юрисдикцией в сфере международного права располагает для этого уникальными возможностями.

Доклад Суда свидетельствует о том большом значении, которое государства придают Суду, и о том доверии, которое они к нему испытывают, что видно по количеству, характеру и разнообразию рассматриваемых Судом дел, а также по его способности заниматься сложными аспектами международного публичного права. Рассматриваемые Судом дела касаются широкого круга вопросов, таких как территориальные и морские споры, экологический ущерб, сохранение живых ресурсов, нарушения территориальной целостности, нарушения норм международного гуманитарного права и норм в области прав человека, геноцид, толкование и применение международных конвенций и договоров, а также толкование решений самого Суда.

Решения, выносимые Международным Судом, играют важную роль в толковании и разъяснении норм международного права, а также в их прогрессивном развитии и кодификации. При выполнении своих судебных функций Суд уделяет особое внимание необходимости учитывать политические реалии и настроения государств и при этом руководствуется положениями Устава Организации Объединенных Наций, своего Статута и других применимых норм международного права.

За 2012–2013 судебный год Суд вынес два решения, провел открытые слушания по четырем делам и вынес шесть заключений. В настоящее время Суд ведет разбирательства по 10 делам. Среди рассматриваемых Судом дел — пять из латиноамериканских государств, два из Европы, по одному из африканских и азиатских государств, а также одно дело межконтинентального характера, что свидетельствует об универсальности Суда.

Вторая функция Суда — выносить консультативные заключения по правовым вопросам, переданным на его рассмотрение органами и специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций, — дополняет его важную роль в разъяснении ключевых международно-правовых вопросов. В докладе Суда справедливо отмечается, что все усилия Суда, в частности его судебные решения и консультативные заключения, направлены на укрепление верховенства права.

Следует отметить, что Суд обеспечивает максимально возможное глобальное информирование о своих решениях посредством публикаций, мультимедийных презентаций и веб-сайта, который в настоящее время отражает всю судебную практику Суда и его предшественника — Постоянной Палаты Международного правосудия. Все эти ресурсы предоставляют полезную информацию для государств, потенциально желающих передать дело в Суд.

Мы с удовлетворением отмечаем, что три должности в различных служебных категориях, о которых просил Суд, были заполнены с одобрения Генеральной Ассамблеи, что позволит усилить все аспекты безопасности Суда и обеспечить ускоренный выпуск его публикаций. Мы также с большим удовлетворением отмечаем, что был отремонтирован Большой зал правосудия, в котором проводятся открытые слушания, и что в нем теперь установлено современное оборудование.

Наконец, Индия подтверждает свою решительную поддержку Суда и признает то большое значение, которое международное сообщество придает его деятельности.

Г-н Исикава (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Председателя Петера Томку за представление всеобъемлющего доклада о работе Международного Суда (A/68/4). В этом докладе подчеркивается растущая потребность в мирном урегулировании споров между государствами, а также та важная роль, которую Суд играет в разрешении этих споров путем применения норм международного права. Я хотел бы, пользуясь случаем, дать высокую оценку работе Суда под руководством Председателя Томки.

Как четко указывается в докладе Председателя, Международный Суд все чаще используется в качестве предпочтительного форума для урегулирования споров между государствами. Передаваемые в Суд дела касаются широкого круга вопросов, таких как территориальные и морские споры, экологические споры, нарушения норм международного гуманитарного права и норм в области прав человека.

Хотя дела, передаваемые в Суд государствами-членами, приобретают все более сложный характер в фактическом и юридическом плане, Япония убеждена, что Суд сумеет сохранить высокое качество работы благодаря приверженности его членов системе правосудия и поддержке профессионального

Секретариата Суда — элемента, который действительно делает Суд главным судебным органом Организации Объединенных Наций. Япония благодарит Суд за его неустанные усилия по пересмотру своих процедур и методов работы в целях осуществления своей деятельности на устойчивой основе, а также за выполнение таких сложных задач, как сохранение беспристрастности в условиях оказания на него политического давления и соблюдение принципа равноправия сторон в спорах.

Как отметил премьер-министр Синдзо Абэ, выступая с этой трибуны в ходе общих прений на нынешней сессии (см. A/68/PV.12), Япония придает большое значение укреплению верховенства права на международном уровне. Ведь во всем мире люди все больше и больше надеются, что международное право будет использоваться в качестве средства урегулирования горячих споров и снятия напряженности за счет того, что оно обеспечит общий язык сторонам в споре. Наше правительство твердо убеждено в том, что международное сообщество должно воспользоваться моментом и повысить роль международного права в международных отношениях. Признание юрисдикции Суда всеми государствами-членами позволит укрепить эту функцию Суда. Сама Япония признает обязательную юрисдикцию Международного Суда с 1958 года. Наша делегация призывает все государства-члены, которые еще не сделали этого, последовать нашему примеру.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы также поделиться опытом Японии в мирном урегулировании споров на международном уровне. Этот год стал важным для Японии, поскольку она принимала участие во всех заседаниях Суда по первому в истории Японии делу о законности специального разрешения Японии на ведение китобойного промысла в Антарктике. Как заявил в своем заключительном слове официальный представитель Японии, устное судебное производство дало Японии возможность подробно изложить в Суде свою позицию относительно проводимых Японией исследований в области китобойного промысла и тем самым ознакомить с ней все страны мира. В этом смысле Япония продемонстрировала, опираясь на закон и факты, что ее специальное разрешение на китобойный промысел в полной мере соответствует Международной конвенции по регулированию китобойного промысла. Япония надеется, что Суд придет к своим

выводам на основе четко представленных юридических аргументов и фактических данных.

Наконец, я хотел бы вновь заявить о неизменной поддержке Суда со стороны Японии.

Г-жа Бэгли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы поблагодарить Председателя Томку за его руководящую роль на посту руководителя Международного Суда, а также за его последний доклад (A/68/4) о деятельности Суда за прошедший год. Нас впечатлила по-прежнему позитивная динамика Суда, получившая отражение в докладе.

За прошедший год Суд вынес два решения, связанные с демаркацией границ как на суше, так и на море, и принял шесть постановлений, а также провел открытые слушания четырех сложных дел. Кроме того, в производстве Суда находится еще 10 спорных дел, охватывающих весь диапазон вопросов, включая пограничные споры — вновь территориальные и морские, — экологические вопросы и толкование договоров многосторонними участниками, и это лишь несколько примеров. Пять из рассматриваемых дел — это споры между государствами Латинской Америки, два — между европейскими государствами, одно — между африканскими государствами, одно — между азиатскими государствами и одно дело является межконтинентальным по своему характеру. Действительно, рабочая нагрузка Суда носит глобальный характер и отражает работу самой Генеральной Ассамблеи в этом направлении.

Международный Суд является главным судебным органом Организации Объединенных Наций. В преамбуле Устава отмечается решимость его составителей

«создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права».

Эта задача лежит в самом основании системы Устава и, в частности, роли Суда. Подводя сегодня итоги работы Суда за более чем 70 лет, представляется очевидным, что Суд внес значительный вклад в установление правовых норм и толкование правовых принципов в различных областях международного права.

Отмечается усиление тенденции среди государств — что вновь подтвердилось в прошлом году — к передаче споров на рассмотрение Суда и активному отстаиванию с его помощью своих интересов. В свою очередь, Суд продолжает изыскивать различные способы повышения оперативности своей работы, в том числе принимает меры к повышению ее эффективности, чтобы справиться с ростом рабочей нагрузки, а также постоянно пересматривает и совершенствует свои процедуры и методы работы, чтобы идти нога в ногу с быстро меняющейся ситуацией. Работая над урегулированием одних споров на начальной стадии, помогая разрешить другие споры до их перерастания в конфликт, а также обеспечивая государствам надежный канал для рассмотрения и решения споров по юридическим вопросам, Суд выполняет мандат, предоставленный ему Главой XIV. Мы надеемся, что Суд будет и впредь получать соответствующие ресурсы для выполнения своих важных функций.

Мы хотели бы также высоко оценить постоянную информационно-пропагандистскую работу Суда среди общественности, преследующую цель разъяснения ключевым секторам общества — преподавателям и студентам юридических факультетов, работникам судебных органов, правительственным чиновникам и широкой общественности — целей и задач Международного Суда, а также более близкого ознакомления с его работой. Что касается транспарентности, то мы отмечаем, в частности, что записи заседаний Суда можно сейчас просматривать в онлайн-режиме, а также заказать через сеть Организации Объединенных Наций "Web TV". Все эти усилия дополняют и расширяют усилия Организации Объединенных Наций по укреплению принципа верховенства права во всем мире и повышению осведомленности в вопросах международного публичного права.

В заключение мы хотели бы выразить признательность за неустанную работу Председателю Томке, другим судьям, которые в настоящее время работают в Суде, и всем работникам Суда, которые ежедневно вносят свою лепту в плодотворную работу этого учреждения.

Г-н Гата Мавита ва Луфута (Демократическая Республика Конго) (*говорит по-французски*): Наша делегация принимает к сведению доклад, представленный на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Председателем Международного Суда

(A/68/4), который охватывает период с 1 августа 2012 до 31 июля 2013 года. Мы хотели бы отметить, что в течение отчетного периода Судом было принято к производству 12 спорных дел, по которым было вынесено два решения и восемь постановлений.

Наша делегация придает большое значение работе Международного Суда и считает, что роль, которую он призван играть в качестве главного органа Организации Объединенных Наций, должна заключаться в том, чтобы мирными средствами, в соответствии с принципами справедливости и международного права, разрешать или урегулировать международные споры или ситуации, которые могут привести к нарушению мира. Наша делегация высоко ценит ту выдающуюся роль, которую Суд играет в настоящее время в обеспечении верховенства права, и призывает его продолжать свои усилия в этом направлении.

Следует признать тот высокий профессиональный уровень, с которым Суд рассматривает переданные в его производство в последние годы дела. Он не только справляется со все большим количеством дел, но и все больше утверждает себя в роли главного судебного органа Организации Объединенных Наций, ответственного за разрешение в соответствии с нормами международного права споров правового характера, с которыми к нему обращаются государства. Стремясь обеспечить беспристрастное отправление правосудия, Суд одновременно отстаивает свою независимость перед Советом Безопасности, политическим органом Организации Объединенных Наций, о чем свидетельствует его решение от 24 мая 1980 года по делу *о Дипломатическом и консульском персонале Соединенных Штатах в Тегеране (Соединенные Штаты Америки против Ирана)*, которое было вынесено вскоре после событий 4 ноября 1979 года.

Что касается вопроса об угрозе силой или ее применении как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо иным образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций, как об этом говорится в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, то я хотел бы сослаться на судебное решение от 19 декабря 2005, вынесенное Судом по делу *Вооруженные действия на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды)*, о котором упоминается в пункте 31 доклада Международного Суда. Как

когда-то говорил выдающийся конголезский правовед Сайеман Була-Була, это дело по своему значению превосходит дело о *Проливе Корфу (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии против Албании)* 1949 года, дело о *Пограничных и трансграничных вооруженных действиях (Никарагуа против Гондураса)* 1986 года и дело о *Нефтяных платформах (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки)* 2003 года. Хотя определения Суда в его решении могли бы быть более четкими, как справедливо отмечают некоторые, они по-прежнему остаются в силе, независимо от их семантики. В этой связи необходимо внимательно прочитать все пункты этого решения Суда, особенно пункты 153, 304 и 345.

Председатель Суда в своем докладе по этому вопросу описывает ход переговоров, которые ведутся между сторонами для урегулирования вопроса о репарациях. С учетом постепенного восстановления дружеских отношений и атмосферы сотрудничества между бывшими воюющими сторонами наша делегация надеется на нахождение в ближайшее время справедливого и беспристрастного решения вопроса о репарациях с помощью мер, перечисленных в постановлении от 19 декабря 2005 года.

Демократическая Республика Конго вносит ценный вклад в развитие международного права и того, что сейчас называют «возвращением к международному праву». В нашей работе мы придерживаемся принципа верховенства закона и следуем нормам международного права, выступая одновременно государством-заявителем и государством-ответчиком. Демократическая Республика Конго действительно, без всякого преувеличения, уже более десяти лет является одной из основных стран-заявителей, направляющих дела на рассмотрение Международного Суда, их которых пять сейчас находятся в его производстве и по которым в ближайшее время должно быть вынесено решение.

Наша делегация поддерживает деятельность Суда и призывает государства передавать свои споры на его рассмотрение и, таким образом, содействовать утверждению мира посредством укрепления принципов верховенства права и мирного сосуществования. Мы с тревогой отмечаем, что лишь треть государств — членов Организации представили заявления в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута, в которых

«они признали в силу самого факта и без специального соглашения в отношении любого другого принявшего на себя такое же обязательство государства обязательной юрисдикцию Суда по всем правовым спорам».

В этой связи наша делегация призывает государства, которые еще этого не сделали, присоединиться к декларации о признании обязательной юрисдикции Суда в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Суда и в соответствии с положениями резолюции 67/1 от 24 сентября 2012 года и резолюции 67/97 от 14 декабря 2012 года, в которых Генеральная Ассамблея призывает «государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о признании обязательной юрисдикции Суда».

Наша делегация считает, что такой механизм является оптимальным способом передачи дел в Суд, так как он позволяет государствам-участникам Статута признать в силу самого факта и без специального соглашения в отношении любого другого принявшего на себя такое же обязательство государства обязательной юрисдикцию Суда по всем правовым спорам. Согласно докладу Председателя, лишь 70 из 194 государств — членов универсальной Организации Объединенных Наций, включая Демократическую Республику Конго, признали обязательную юрисдикцию Суда в соответствии со статьей 36 Статута.

Наконец, наша делегация не может согласиться с тем, когда в заявлениях многих представителей государств-членов содержатся оговорки или ограничения, которые выводят из компетенции Суда отдельные категории споров или предусматривают выполнение определенных условий для признания компетенции Суда в отношении предмета спора.

Г-н Льорентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Я хотел бы от всей души от имени Многонационального государства Боливия приветствовать Председателя Международного Суда судью Петеру Томка и выразить ему признательность за его подробный и обстоятельный доклад (A/68/4) о работе Суда с 1 августа 2012 года по 31 июля 2013 года.

Международный Суд обеспечивает главное руководство в работе международного сообщества над достижением универсальной справедливости и служит прежде всего механизмом мирного и справедливого урегулирования споров на основе

юридического соглашения, что считается цивилизованным способом разрешения разногласий между государствами.

Успехи, достигнутые в соблюдении норм международного права, позволили отказаться от устаревшей практики односторонних действий для утверждения власти сильных над слабыми, применения силы или угрозы ее применения и одностороннего навязывания сильными нациями своей власти слабым нациям, а также упразднить право государств на территориальный захват.

В таких случаях неоспоримым гарантом выступает Международный Суд, главный судебный орган системы Организации Объединенных Наций, уполномоченный защищать интересы всех сторон и государств, затронутых спором. В этом плане представляется важным отметить резолюции Организации Объединенных Наций, в которых сформулированы принципы международного права и на основе которых Суд выносит свои решения.

Таким образом, Боливия подтверждает свою приверженность соблюдению положений Манильской декларации о мирном разрешении международных споров (резолюция 37/10). Сложившаяся в последнее время тенденция, в соответствии с которой государства передают свои споры на рассмотрение этого механизма, является четким и положительным сигналом того, что государства действуют в соответствии с современной правовой практикой международного сообщества, которая призвана не усиливать антагонизм, а ослаблять напряженность и содействовать поддержанию дружественных отношений, в которых нет места агрессии.

Большинство членов международного сообщества очень надеются на то, что ответственный за мирное урегулирование споров механизм Международного Суда получит глобальное и всеобщее признание и что с каждым днем будет расти число государств, признающих юрисдикцию Международного Суда и его ключевую роль в поддержании международного мира и безопасности. В этой связи мы призываем государства — члены Организации Объединенных Наций признать юрисдикцию Международного Суда и обязательный характер его решений и тем самым подтвердить свою приверженность обеспечению соблюдения международного права и стремление содействовать упрочению

мира и международной безопасности и торжеству правосудия.

Г-н Улибарри (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Для меня большая честь вновь участвовать в ежегодном заседании Генеральной Ассамблеи, на котором рассматривается доклад о работе Международного Суда, являющегося единственным международным универсальным судом общей юрисдикции. Наша делегация благодарит Председателя Международного Суда судью Петера Томка, представившего доклад о работе Суда (A/68/4), за важный вклад в работу Ассамблеи.

Мирное урегулирование международных споров является главной целью Организации Объединенных Наций. Суд, таким образом, играет решающую роль в поддержании международного мира и безопасности, что возлагает на Организацию Объединенных Наций и государства-члены дополнительную ответственность за оказание содействия Суду в осуществлении его функций, неукоснительное исполнение его решений, а также обеспечение его правовой и процессуальной независимости.

Поэтому у Суда должен быть, в частности, доступ к необходимым ресурсам для выполнения своего мандата, в особенности с учетом существенного увеличения нагрузки Суда. В этой связи мы приветствуем поддержку со стороны Организации и усилия Суда, которые позволили ликвидировать задержки с рассмотрением дел и обеспечили плавный переход от письменного этапа к устному судопроизводству.

Базовым минимальным требованием с точки зрения укрепления уважения к принципу верховенства права и к самому Суду является соблюдение и выполнение государствами решений Суда, а также его постановлений, заключений или даже мер предосторожности в отношении сторон в споре. Как указал Суд, такие меры являются «юридически обязательными и, следовательно, создают международные обязательства». Необходимо обеспечить полное и добросовестное соблюдение этих мер для того, чтобы гарантировать целостность каждого процесса и консолидировать неоспоримую роль Суда в обеспечении правосудия, мира и мирного урегулирования споров. Коста-Рика считает, что настало время разработать процедуры контроля выполнения решений Суда и учета случаев

несоблюдения, с тем чтобы избежать ситуаций, противоречащих принципу верховенства права.

Хотя участниками Статута Суда являются 193 страны, лишь 67 из них признали обязательной юрисдикцию Суда в соответствии с пунктами 2 и 5 статьи 36 Статута. Коста-Рика признает его юрисдикцию с 1973 года, однако мы с озабоченностью отмечаем, что в последние годы число стран, признающих обязательной юрисдикцию Суда, не выросло. Хотя это не отразилось на правовой деятельности Суда, мы хотели бы со всем уважением призвать государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос об использовании механизма, представленного в статье 36 Статута Суда.

В течение нескольких лет с момента урегулирования первого дела о *проливе Корфу (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии против Албании)* посредством постановлений и консультативных заключений Суд вносит значительный вклад в развитие международного права. В этой связи мы приветствуем заявление его Председателя, сделанное во Дворце мира по случаю столетия Суда:

«Суд будет и впредь прилагать активные усилия в целях решения этих проблем по мере их возникновения, всегда внимательно подходя к урегулированию представленных ему споров в духе добросовестности и беспристрастности в соответствии с благородной миссией, возложенной на него Уставом Организации Объединенных Наций».

Коста-Рика подтверждает свое безусловное соблюдение положений документов и постановлений организаций международного права и свою приверженность уважению и добросовестному выполнению всех решений, вынесенных ими. Мы вновь подтверждаем нашу полную уверенность в том, что Суд будет продолжать работу по укреплению мира и справедливости посредством выполнения своих обязанностей.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея принимает к сведению доклад Международного Суда (A/68/4)?

Решение принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): На этом Генеральная

Ассамблея завершает нынешний этап рассмотрения пункта 72 повестки дня.

Решение принимается.

Пункт 75 повестки дня

Доклад Международного уголовного суда

Записка Генерального секретаря (A/68/314)

Доклады Генерального секретаря (A/68/364 и A/68/366)

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Сейчас я имею честь приветствовать в Организации Объединенных Наций Председателя Международного уголовного суда Его Превосходительство г-на Сон Сан Хюна. Сейчас я предоставляю ему слово.

Г-н Сон Сан Хюн (Международный уголовный суд) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь в пятый раз выступать перед Ассамблеей с ежегодным докладом Международного уголовного суда (см. A/68/314). Как известно членам Ассамблеи, хотя Международный уголовный суд (МУС) является независимым учреждением, но он был создан под эгидой Организации Объединенных Наций. Эти две организации осуществляют практическое сотрудничество в соответствии с Соглашением о взаимоотношениях, заключенным в духе целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени МУС выразить Организации Объединенных Наций искреннюю признательность за неизменную поддержку Суда в контексте глобальных усилий по укреплению верховенства права и поощрению мира, безопасности и прав человека во всем мире.

Со времени моего последнего выступления в Ассамблее (см. A/67/PV.29) Кот-д'Ивуар стал 122-м государством — участником Римского статута. Еще девять государств-участников ратифицировали поправки к Римскому статуту по преступлению агрессии, и 10 государств-участников ратифицировали поправку, согласно которой применение химического оружия в немеждународных конфликтах является военным преступлением, на которое распространяется юрисдикция Международного уголовного суда. Я поздравляю эти страны

с усилением международной борьбы с безнаказанностью с помощью системы Римского статута. Я также призываю все государства рассмотреть возможность ратификации этих документов, если они еще не сделали этого.

Позвольте мне напомнить о том, что Международный уголовный суд не обладает универсальной юрисдикцией. Суд может осуществлять преследование за преступления, совершенные на территории того или иного государства-участника или гражданином государства-участника. Единственное исключение состоит в том, что на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций Совет Безопасности может принять решение о передаче ситуации на рассмотрение Прокурора МУС.

В прошлом году МУС продолжал упорно работать в рамках вверенного ему государствами мандата. Прокурор начал восьмое расследование в Мали. Суд вынес свой первый оправдательный приговор, который в настоящее время находится на стадии апелляционного производства. Были распечатаны два ордера на арест, и один из подозреваемых добровольно явился в Суд. Уже ведутся три судебных процесса, и еще один должен начаться в самое ближайшее время. Был принят ряд важных решений, заложивших новые основы в судебной практике Суда.

Что касается институциональных изменений, г-н Херман фон Хебель был приведен к присяге в качестве нового Секретаря Международного уголовного суда, а г-н Джеймс Стюарт — в качестве нового заместителя Прокурора.

Я проведу краткий обзор главных судебных событий по восьми ситуациям, представленным на рассмотрение Международного уголовного суда.

На данный момент четыре государства — участника Римского статута — Уганда, Демократическая Республика Конго, Центральноафриканская Республика и Мали — представили произошедшие на их территории ситуации на рассмотрение Суда. В двух ситуациях в Кении и Кот-д'Ивуаре предыдущий Прокурор по собственной инициативе начал расследование с ведома и при поддержке соответствующих правительств. Кроме того, Совет Безопасности передал в Суд дела о ситуациях в Дарфуре, Судане и Ливии, которые не являются государствами-участниками.

Что касается ситуации в Уганде, к сожалению, ордера на арест г-на Джозефа Кони и трех других предполагаемых лидеров «Армии сопротивления Бога» остаются невыполненными. Я еще раз настоятельно призываю все государства сотрудничать в деле привлечения этих лиц к ответственности в связи с очень серьезными обвинениями, выдвинутыми против них. Что касается ситуации в Демократической Республике Конго, то в настоящее время Апелляционная палата рассматривает апелляции в связи с вынесенными в прошлом году обвинением, приговором и решением о возмещении ущерба по делу *Прокурор против Тома Лубанги Дыло*.

21 ноября 2012 года МУС было вынесено первое оправдательное решение, когда Судебная палата II признала г-на Матье Нгуджоло Шуи невиновным в преступлениях против человечности и военных преступлениях. Апелляция Прокурора по этому решению также находится на рассмотрении Апелляционной палаты. Судебный процесс по делу г-на Жермена Катанги завершился, и, как ожидается, в ближайшее время Судебная палата вынесет решение по этому делу.

Весьма позитивно то, что г-н Боско Нтаганда, которому предъявлены обвинения в использовании детей-солдат, убийствах, изнасилованиях, сексуальном рабстве и в совершении других преступлений, был передан МУС 22 марта. Он является первым лицом, в отношении которого действовал ордер на арест, выданный МУС, и который явился в Суд с повинной. Позвольте мне от имени МУС выразить признательность тем странам, которые содействовали его переводу. После завершения процесса раскрытия на 22 февраля 2014 года назначено слушание о подтверждении обвинений против г-на Нтаганды. Ордер на арест г-на Сильвестре Мудакумуры остается неисполненным. Он обвиняется в совершении военных преступлений в регионе Киву в восточной части Демократической Республики Конго.

Что касается ситуации в Центральноафриканской Республике, то судебное разбирательство в отношении Жан-Пьера Бембы Гомбо продолжается, и ожидается, что представление доказательств защитой завершится в ближайшее время.

В контексте ситуации в Дарфуре, Судан, судебный процесс по делу г-на Абдаллы Банды планируется начать 5 мая 2014 года. Судебный процесс над другим обвиняемым по этому делу г-ном Салехом

Джербо был прекращен 5 октября на основании информации, свидетельствующей о том, что он скончался ранее в этом году. К сожалению, остаются неисполненными ордера на арест четырех лиц, подозреваемых в совершении тяжких преступлений в контексте ситуации в Дарфуре. Активная поддержка со стороны Совета Безопасности будет важным фактором в плане обеспечения того, чтобы эти лица предстали перед Судом в связи с предъявленными им обвинениями во исполнение первоначальной резолюции 1593 (2005) Совета.

В контексте ситуации в Ливии в прошлом году значительное внимание уделялось вопросам приемлемости рассмотрения дел. Как известно членам, Римский статут отдает приоритет национальным юрисдикциям в соответствии с принципом комплементарности, и если правительство может продемонстрировать, что оно проводит подлинное расследование или судебное преследование в отношении лица, дело которого рассматривается в МУС по обвинению в тех же преступлениях, то МУС может отказаться от его рассмотрения, объявив, что это дело не может быть им рассмотрено. 31 мая 2013 года Палата предварительного производства I отклонила протест Ливии в отношении приемлемости дела г-на Саифа аль-Ислама Каддафи в свете особых обстоятельств этого дела. Ливия подала апелляцию в связи с этим решением, однако юридически она по-прежнему обязана передать дело г-на Каддафи МУС.

С другой стороны, 11 октября Палата предварительного производства объявила решение в отношении неприемлемости рассмотрения дела Абдуллы ас-Сенусси в МУС также по причине особых обстоятельств этого дела, что открывает возможность для продолжения судебного разбирательства дела г-на ас-Сенусси на национальном уровне. Это первое подобное решение, принятое палатой МУС. Однако я хочу подчеркнуть, что г-н ас-Сенусси подал апелляцию в связи с этим решением, и поэтому оно не является окончательным.

В контексте ситуации в Кот-д'Ивуаре единственный подозреваемый, находящийся в настоящее время в распоряжении МУС, это Лоран Гбагбо. После слушаний по утверждению обвинений Палата предварительного производства поручила Прокурору рассмотреть возможность представления дополнительных доказательств, и ей был предоставлен срок до 15 ноября 2013 года. Ордера на

арест двух подозреваемых — г-жи Симоне Гбагбо и г-на Шарля Бле Гуде — были вскрыты в отчетном периоде, однако просьбы об их аресте и передаче в МУС остаются невыполненными.

Если говорить о ситуации в Кении, то судебное разбирательство по делам г-на Уильяма Самой Руто и г-на Джошуа Арапа Санга было начато 10 сентября, и в настоящее время идет представление доказательств обвинением. Это первый случай, когда в период слушания уголовного дела каким-либо уголовным судом обвиняемые не находятся в заключении, а предстают перед судом как свободные люди, поскольку они добровольно взяли на себя обязательство выполнять постановление МУС о явке в Суд. В свете материалов, недавно представленных сторонами по другому делу, связанному с ситуацией в Кении, а именно по делу г-на Ухуру Кеньяты, ранее сегодня Палата приняла решение отложить начало этого разбирательства до 5 февраля.

Юридическим вопросом, который недавно привлек к себе большое внимание в контексте ситуации в Кении, является вопрос, связанный с требованием о том, чтобы обвиняемый присутствовал на судебном разбирательстве. Соответствующее положение на этот счет содержится в статье 63 Римского статута, первый пункт которой гласит, что «обвиняемый присутствует на судебном разбирательстве». На прошлой неделе Апелляционная палата МУС приняла первое в истории постановление относительно толкования этого положения, признав, что отсутствие обвиняемого на судебном процессе допустимо в порядке исключения, когда это абсолютно необходимо и когда выполнен ряд конкретных критериев, включая заблаговременное изучение других возможных вариантов решения.

16 января Прокурор официально начала расследование в связи с предполагаемыми преступлениями, совершенными на территории Мали после января 2012 года, после того, как в прошлом году правительство Мали передало эту ситуацию Прокурору. На основе предварительного изучения Прокурор в рамках своего расследования первоначально сосредоточила внимание на трех северных районах Мали и утверждениях о преднамеренных нападениях на здания, предназначенные для культовых целей, и исторические памятники, в том числе включенные в список Фонда всемирного наследия. Поэтому Прокурор сотрудничала с ЮНЕСКО

и стремилась заручиться сотрудничеством с рядом других учреждений Организации Объединенных Наций, действующих в Мали.

Материально-техническая помощь и другие виды помощи со стороны Организации Объединенных Наций имеют критически важное значение в плане проведения МУС эффективных расследований и других операций в соответствующих странах. МУС чрезвычайно признателен за продолжающееся сотрудничество с Организацией Объединенных Наций в этой области.

Кроме расследований, касающихся восьми ситуаций, о которых я только что говорил, Прокурор МУС проводит еще восемь предварительных дознаний во всем мире, чтобы определить, нужно ли начинать официальное расследование МУС. Эти дознания охватывают Афганистан, Колумбию, Грузию, Гвинею, Гондурас, Республику Корея, Нигерию и, наконец, ситуацию, о рассмотрении которой ходатайствовал Союз Коморских Островов в связи с преступлениями, предположительно совершенными 31 мая 2010 года на борту судов, зарегистрированных на Коморских Островах, в Греции и Камбодже, которые входили в состав флотилии, направлявшейся в сектор Газа.

Справедливость является краеугольным камнем судебной работы МУС. Международно признанные права обвиняемых scrupulously соблюдаются. Никто не может быть осужден, если его или ее вина не доказана вне всяких разумных сомнений. Секретариат МУС обеспечивает оказание юридической помощи обвиняемым и жертвам, если они не могут позволить себе юридическое представительство. Юридическая помощь, оказываемая жертвам, помогает им отстаивать свои права в соответствии с Римским статутом, что дает им возможность представлять свою позицию в контексте дел подозреваемых и обвиняемых и добиваться компенсации за причиненный ущерб. На сегодняшний день МУС оказал юридическую помощь более чем 7000 пострадавших, которые участвовали в разбирательствах.

Параллельно с разбирательством в Суде Целевой фонд МУС в интересах потерпевших обеспечивает принятие весьма конкретных мер реагирования в целях удовлетворения насущных потребностей многочисленных жертв и их семей, которые пострадали от самых тяжких преступлений,

согласно международному праву. В настоящее время Целевой фонд поддерживает 28 проектов, охватывающих примерно 110 000 пострадавших и их семей в северной части Уганды и в восточной части Демократической Республики Конго. Более 5000 из них стали жертвами сексуального и гендерного насилия.

Целевой фонд считает расширение прав и возможностей женщин и девочек основополагающей предпосылкой обеспечения любого правосудия, возмещения ущерба, помощи, примирения и миростроительства. Помощь, которую Целевой фонд может предоставить жертвам, зависит от добровольных пожертвований, необходимых также для финансирования возмещения ущерба в тех случаях, когда осужденные являются неимущими. Я вновь хотел бы поблагодарить те государства, которые уже оказывают щедрую поддержку Целевому фонду МУС в интересах потерпевших, и призываю другие государства последовать их примеру в интересах жертв жестоких преступлений.

В последние месяцы МУС привлек значительное внимание международного сообщества, особенно в связи с Африкой. Некоторые призывают Суд проявить гибкость в определенных вопросах. Я хотел бы подчеркнуть, что, хотя МУС, естественно, попытается найти практические решения стоящих перед ним проблем, такие решения должны укладываться в юридические рамки, установленные государствами согласно Римскому статуту. Именно к этому я призываю другие заинтересованные стороны в рамках системы МУС — поддерживать целостный характер Римского статута и уважать роли, выполняемые каждой структурой в соответствии со Статутом. В то время как Ассамблея государств — участников Римского статута Международного уголовного суда может рассматривать вопросы законодательного характера и обсуждать политические вопросы, МУС обязан оставаться независимым судебным учреждением, которое полагается на государства в том, что касается обеспечения соблюдения и сотрудничества.

Как сказано в преамбуле к Римскому статуту, тяжчайшие преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС «угрожают всеобщему миру, безопасности и благополучию». Нетрудно понять, почему. Массовые убийства, применение вооруженной силы против гражданских лиц, депортация населения, использование детей-солдат и изнасилование

как средство ведения войны — все это жестокие действия, которые наносят непоправимый ущерб и приносят страдания, причем зачастую целым поколениям. Вопросы, которые относятся к мандату МУС, имеют огромное общественное и политическое значение в соответствующих странах. Решения МУС будут часто приветствовать одни и с разочарованием воспринимать другие, но причины, стоящие за решениями Суда, всегда являются правовыми, а не политическими.

Через пять лет многие специальные суды и трибуналы завершат свою деятельность. Роль МУС в глобальных усилиях по обеспечению мира, безопасности и предупреждению массовых зверств будет все более возрастать. Давайте же работать сообща для дальнейшего укрепления этой системы. МУС может эффективно выполнять свой мандат лишь в том случае, если государства будут сотрудничать и выполнять обязательства, которые они взяли на себя по Римскому статуту. Я также призываю тех государства, которые еще не присоединились к Статуту, внимательно рассмотреть возможность такого шага. В конечном счете, успех МУС в пресечении безнаказанности зависит от поддержки государств-членов.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Слово имеет наблюдатель от Европейского союза.

Г-н Марич (Европейский союз) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС) и его государств-членов. Страны-кандидаты бывшая югославская Республика Македония, Сербия и Черногория; страны — члены Процесса стабилизации и ассоциации и потенциальные кандидаты Албания и Босния и Герцеговина, а также Грузия и Украина присоединяются к этому заявлению.

Вначале, мы благодарим Председателя Сона за представление им доклада и Международный уголовный суд (МУС) за его девятый ежегодный доклад Организации Объединенных Наций (см. A/68/314), охватывающий период с 1 августа 2012 по 31 июля 2013 года, в котором подробно описывается еще один год все более напряженной работы Международного уголовного суда.

Мы приветствуем ратификацию Римского статута Кот-д'Ивуаром 15 февраля, благодаря чему число его государств-участников достигло 122.

Мы являемся твердыми сторонниками МУС. Мы отмечаем, что число дел, находящихся на рассмотрении Суда, продолжает увеличиваться, учитывая, что проводится расследование восьми ситуаций и еще восемь ситуаций находятся на стадии предварительного рассмотрения. В настоящее время Прокурор расследует больше заявлений о преступлениях в отношении большего числа подозреваемых, чем когда-либо ранее. В связи с этим мы обращаем внимание на начало расследования утверждений о преступлениях, имевших место в Мали, начиная с января 2012 года. Суд дал надежду жертвам наиболее тяжких преступлений, и более 110 000 потерпевших уже получили помощь, благодаря конкретным программам по оказанию помощи Целевого фонда МУС в интересах потерпевших.

В недавнем докладе МУС рассказывается об усилиях, которые прилагал Суд с целью осуществления своей миссии. В нем также излагаются проблемы, с которыми сталкивается МУС. Достижение универсального характера Римского статута, которое продолжает быть одной из главных проблем, с которыми сталкивается МУС, необходимо для обеспечения ответственности за совершение наиболее тяжких преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества. Лица, совершившие такие преступления, вне зависимости от их положения, должны быть привлечены к ответственности за свои действия. Ключевым элементом Римского статута является его равное применение ко всем лицам, вне зависимости от их официального положения.

Нам надо и впредь прилагать неустанные усилия, для того чтобы придать Римскому статуту подлинно универсальный характер и расширить участие в Соглашении МУС о привилегиях и иммунитетах. В связи с этим ЕС и его государства-члены вновь обращаются ко всем государствам — членам Организации Объединенных Наций, которые еще не являются участниками Римского статута и Соглашения МУС о привилегиях и иммунитетах, с призывом ратифицировать оба соглашения или присоединиться к ним, а также с призывом ко всем государствам-участникам, которые еще не сделали этого, выполнить их в соответствии с нормами их национального законодательства.

Другой кардинальной проблемой по-прежнему является необходимость обеспечить сотрудничество с МУС и, в частности, решить вопрос о том,

как реагировать на случаи отказа от сотрудничества государств, которые противоречат их обязательствам в отношении МУС. Сотрудничество с Судом и обеспечение выполнения его решений действительно в равной мере важны для того, чтобы Суд смог осуществить свой мандат. Это относится ко всем государствам — участникам Римского статута, а также к тем случаям, когда Совет Безопасности передал ситуацию Суду в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

Мы с озабоченностью отмечаем, что ордера на арест, выданные Судом — некоторые из которых относятся к 2005 году — остаются неисполненными. В целом, в настоящее время в отношении 13 человек имеются неисполненные ордера на арест. Мы напоминаем о том, что отказ от сотрудничества с Судом в отношении исполнения ордеров на арест представляет собой нарушение международных обязательств и затрудняет отправление правосудия МУС. Поэтому мы призываем все государства предпринять последовательные действия, для того чтобы содействовать надлежащему и всестороннему сотрудничеству с Судом, включая оперативное исполнение ордеров на арест. Мы также вновь подчеркиваем решающее значение того, чтобы все государства воздерживались от оказания помощи в укрывательстве или сокрытии лиц, совершивших наиболее тяжкие преступления, и предпринимали необходимые шаги, для того чтобы привлечь этих виновных к судебной ответственности с целью прекращения безнаказанности.

Мы отмечаем, что 11 октября Палата предварительного производства I МУС приняла решение о том, что дело в отношении ас-Сенусси не может быть принято к производству в Суде в соответствии с принципом комплементарности. Главная ответственность за то, чтобы виновные лица предстали перед Судом, возложена на сами государства согласно соответствующим положениям Римского статута. Комплементарность является основным принципом Римского статута; для того чтобы обеспечить его воплощение в жизнь, все государства-участники должны подготовить и принять эффективное национальное законодательство, с тем чтобы внедрить Римский статут в национальные системы.

Мы приветствуем действия, предпринятые государствами, международными организациями и гражданским обществом, для того чтобы

расширить их сотрудничество с МУС и оказывать ему помощь. Мы особо отмечаем текущее сотрудничество Организации Объединенных Наций с Судом, о чем говорится в докладе. Мы также приветствуем издание Генеральным секретарем в начале этого года руководящих указаний относительно контактов с лицами, на имя которых Международным уголовным судом выданы ордера на арест или выписаны повестки, и практику заблаговременно уведомлять Прокурора и Председателя Ассамблеи государств — участников Римского статута о любых встречах с лицами, на имя которых Суд выдал ордера на арест, необходимых для выполнения задач, предусмотренных мандатом Организации Объединенных Наций. Со своей стороны, Европейский союз и его государства-члены обязуются прилагать усилия в области борьбы с безнаказанностью, в частности, оказывая Суду всемерную дипломатическую поддержку.

Необходимо, чтобы связанные с МУС и его судопроизводством вопросы, вызывающие озабоченность, поднимались в рамках Римского статута. Наша общая цель, заключающаяся в дальнейшем укреплении Суда, с тем чтобы он мог осуществлять свой мандат, вполне очевидна. Государства — участники МУС находятся во всех регионах мира, все они несут ответственность применительно к Статуту. Мы будем и впредь содействовать максимально широкому участию в Римском статуте и преисполнены решимости сохранить целостность Статута, поддерживая независимость Суда и обеспечивая сотрудничество с ним. Мы также привержены всестороннему осуществлению принципа комплементарности, воплощенного в Римском статуте, путем оказания содействия эффективному взаимодействию между национальными судебными системами и МУС в борьбе против безнаказанности.

Г-н Рёнкист (Швеция) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени пяти стран Северной Европы: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и моей страны — Швеции.

Позвольте мне начать с выражения Международному уголовному суду (МУС) признательности за его ежегодный доклад Организации Объединенных Наций (см. A/68/314). Мне хотелось бы также лично поблагодарить Председателя МУС судью Сона за подробную презентацию основных положений доклада.

Страны Северной Европы хотели бы выразить Суду свою искреннюю признательность за его значительный вклад в дело борьбы с безнаказанностью по всему миру. Из содержания доклада и презентации Председателя Сона становится ясно, что рабочая нагрузка на Суд продолжает возрастать. Помимо восьми текущих разбирательств или расследований Канцелярия Прокурора продолжала предварительное изучение дел в Афганистане, Колумбии, Грузии, Гвинее, Гондурасе, Республике Корея и Нигерии и приступила к предварительному рассмотрению дел, касающихся морских судов, зарегистрированных в Союзе Коморских Островов, Греции и Королевстве Камбоджа. Таким образом, деятельность Суда распространяется на весь мир.

Ключевое значение для стран Северной Европы имеют вопросы, касающиеся потерпевших, особенно тех, кто пострадал от сексуальных и гендерных преступлений, а также других уязвимых лиц. Мы призываем государства делать взносы в Целевой фонд МУС для потерпевших. Увеличение ресурсов Фонда позволит потерпевшим реально воспользоваться своими правами.

Страны Северной Европы тепло приветствуют Кот-д'Ивуар в качестве нового государства-члена, присоединившегося в отчетный период к Римскому статуту. Мы по-прежнему стремимся добиться всеобщего присоединения к Статуту, и это стремление следует активизировать. Мы также особо отмечаем необходимость того, чтобы все государства — как являющиеся, так и не являющиеся участниками Статута, — которые еще не ратифицировали или не полностью соблюдают Соглашение о привилегиях и иммунитетах МУС, сделали это в приоритетном порядке.

Главную ответственность за расследование подпадающих под юрисдикцию МУС преступлений и наказание за них несут государства. МУС является судом последней инстанции. В идеале у него вообще не должно быть каких-либо дел. Тем не менее, следует признать, что многие государства не располагают ресурсами или возможностями для проведения уголовно-правовых процессов в отношении таких комплексных и крупномасштабных преступлений, как геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Страны Северной Европы готовы оказать содействие тем государствам — участникам Римского статута, которые преисполнены желания укрепить

свой национальный юридический потенциал в этой области.

Существенным достижением дела правосудия в отчетный период был тот факт, что конголезский подозреваемый в военных преступлениях Боско Нтаганда стал первым добровольно сдавшимся Суду лицом, на арест которого МУС выдал ордер. Позитивным событием стало и то, что помощь в этом деле Суду оказали Соединенные Штаты Америки и Руанда — два государства, не являющиеся сторонами его Статута.

Несмотря на эти успехи, беспокойство вызывает то, что число еще неисполненных ордеров на аресты остается высоким. В этом деле надо добиваться прогресса. Сотрудничество государств с Судом, в том числе с Канцелярией его Прокурора, следует улучшать. Согласно Римскому статуту государства, являющиеся его участниками, юридически обязаны всесторонне сотрудничать с Судом. Поэтому мы настоятельно призываем все государства-участники активизировать их усилия по исполнению выданных Судом ордеров и воздерживаться от приглашения или приема подозреваемых, ордера на аресты которых были выданы МУС.

Все государства обязаны также полностью выполнять свои обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций и резолюциям 1593 (2005) и 1970 (2011) Совета Безопасности, касающимся ситуаций в Дарфуре и Ливии. Правительство Судана и все другие стороны конфликта в Дарфуре, равно как и ливийские власти, соответственно, обязаны в полной мере сотрудничать с Судом и его Прокурором.

Помимо исполнения ордеров на аресты у государств и международных организаций есть и другие способы принятия активных мер, способствующих укреплению Суда. Страны Северной Европы одобряют принятые Генеральным секретарем в апреле сего года весьма четкие руководящие принципы, касающиеся контактов с лицами, на имя которых МУС изданы ордера на арест или повестки о явке в суд. Эти руководящие принципы предусматривают, что

«Контакты между представителями Организации Объединенных Наций и лицами, на имя которых МУС выдал ордер на арест, должны ограничиваться исключительно контактами, необходимыми для проведения существенных

мероприятий в соответствии с мандатом Организации Объединенных Наций». (A/67/828, приложение, стр. 2)

Страны Северной Европы, равно как и Европейский союз, проводят аналогичную политику в отношении контактов. Включив свою политику в отношении МУС в основные направления нашей повседневной двусторонней дипломатии, мы способствуем расширению деятельности и повышению актуальности МУС.

Независимость Суда отнюдь не означает его обособленность. Нас радует содержащееся в докладе подробное описание многогранных связей и взаимодействия МУС с Организацией Объединенных Наций. В частности, мы рады проведению в Совете Безопасности 17 октября 2012 года открытых прений по вопросу о мире и правосудии с особым упором на роль Международного уголовного суда (см. S/PV.6849). Мы рассчитываем на дальнейшее регулярное обсуждение этой темы, в частности вопроса о том, как Совет может оказывать Суду более твердую поддержку в случаях отсутствия сотрудничества с МУС. Совету Безопасности надлежит выполнять его роль в обеспечении привлечения к ответственности в случаях грубых нарушений международного гуманитарного права и норм в области прав человека.

Считаем, что Суд оправдал — если не превзошел — наши большие ожидания, которые мы возлагали на него 15 лет назад, когда утвердили Римский статут. Суд стал важнейшим международным субъектом, который прилагает усилия по борьбе с безнаказанностью и по развитию международного уголовного права. Мы, однако, признаем, что в отношении рассматриваемых Судом ситуаций и предъявляемых им обвинений выражается скептицизм. Такое недовольство выражается, главным образом, правительствами ряда африканских стран, задающихся вопросом о том, почему все восемь ныне находящихся в юрисдикции Суда ситуаций касаются именно Африки. Вместе с тем необходимо помнить, что хотя нынешние разбирательства в МУС и касаются африканских ситуаций, наибольшее их число были переданы в Суд самими этими государствами. Кроме того, Канцелярия Прокурора проводит предварительное рассмотрение дел, касающихся стран со всех концов планеты. В этой связи позвольте мне сослаться на слова бывшего

Генерального секретаря Кофи Аннана, произнесенные им в этом месяце в Кейптауне:

«Позвольте мне подчеркнуть, что суду в Международном уголовном суде подвергнуты культура безнаказанности и отдельные лица, а не Африка».

Чтобы справедливо отразить восприятие МУС в Африке, мы должны также признать его общую поддержку правительствами, гражданским обществом и потерпевшими в Африке — поддержку, которая остается прочной. В этой связи страны Северной Европы одобряют намерение Суда расширить его присутствие на местах. По нашему мнению, это крайне необходимо для демонстрации нашей приверженности пострадавшим и отправлению правосудия в рамках системы Римского статута. МУС должен быть как авторитетным, так и доступным учреждением для местного населения.

Африканские страны внесли заметный вклад в переговоры по Римскому статуту, на основании которого был создан МУС. Сегодня на африканском континенте насчитывается наибольшее число государств — участников Римского Статута — 34. Поддержка со стороны Африки работы МУС как сегодня, так и в будущем будет по-прежнему иметь решающее значение для ее глобального успеха, обеспечения ее эффективности и легитимности.

Позвольте мне сделать шаг назад и обратиться к вопросу о разработке Римского Статута и к главной причине, по которой был учрежден МУС. Я хотел бы процитировать второй пункт преамбулы Статута:

«памятуя о том, что за нынешнее столетие миллионы детей, женщин и мужчин стали жертвами немыслимых злодеяний, глубоко потрясших совесть человечества».

Где бы ни находились жертвы военных преступлений, преступлений против человечности и актов геноцида, они заслуживают, чтобы справедливость восторжествовала. Мы должны делать все возможное для того, чтобы добиться от всех государств выполнения своих обязательств преследовать и наказывать виновных в совершении преступлений. Международный уголовный суд был создан для разбирательства дел, которые не могли или не хотели рассматривать сами государства. Я уверен, что все мы стремимся к миру, где в МУС не

будет необходимости. Однако в современных условиях нам нужен эффективно работающий и независимый МУС, пользующийся полной поддержкой всех государств.

Позвольте мне в заключение подтвердить слова о том, что страны Северной Европы и далее будут оказывать весомую поддержку МУС в его работе. Мы преисполнены решимости продолжать добиваться повышения уровня эффективности, профессионализма, независимости и добросовестности в работе Суда.

Г-жа Оросан (Румыния) (*говорит по-английски*): Я хотела бы начать свое выступление со слов благодарности в адрес Председателя Сона за представление им в Организации Объединенных Наций девятого ежегодного доклад о работе Международного уголовного суда (см. A/68/314) в соответствии со статьей 6 Соглашения о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Международным уголовным судом. Прежде всего, я хотела бы подчеркнуть, что мы полностью присоединяемся к заявлению, сделанному от имени Европейского союза.

Румыния по-прежнему решительно выступает в поддержку работы Международного уголовного суда, который играет важнейшую роль в поощрении верховенства права на международном уровне и в борьбе с безнаказанностью за самые тяжкие преступления. Мы с удовлетворением отмечаем, что сегодня Международный уголовный суд представляет собой не только содружество государств, приверженных общим идеалам, но и в полной мере работоспособное учреждение.

В докладе отмечается прогресс, достигнутый в работе как над вопросами существа, так и вопросами рабочей нагрузки. Мы высоко ценим усилия Канцелярии Прокурора и считаем, что новый стратегический план, опубликованный в этом месяце, является важным шагом в деле повышения качества расследований и судебного преследования в Суде. В то же время мы признаем растущий объем работы Суда, в связи с чем мы внимательно рассмотрим предложения по расширению объема его ресурсов в целях удовлетворения потребностей этого эффективно работающего органа правосудия. Мы поздравляем г-на фон Хебеля с его назначением на пост Секретаря Суда и хотели бы заверить его в поддержке Румынии в выполнении им своих

функций и в его работе по выходу на более высокий уровень координации и согласованности в деятельности различных органов Суда.

Международный уголовный суд в значительной степени полагается на сотрудничество со стороны международного сообщества. Суд всегда будет полагаться на сотрудничество со стороны государств, поскольку в его распоряжении нет специального полицейского органа. Поэтому государства должны осознать свою важную роль в реализации международных судебных решений и принять меры к налаживанию полноценного и оперативного сотрудничества с Судом, в том числе в исполнении выданных ордеров на арест, о которых говорится в докладе за 2013 год, в соответствии с правовыми обязательствами, вытекающими из Римского Статута и соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Отказ от сотрудничества не только является нарушением международных обязательств, но и подрывает усилия Суда по отправлению правосудия и обеспечению соблюдения принципа верховенства права. Это может также сказаться на авторитете Суда, если он не сможет оправдать надежды жертв на торжество правосудия. Таким образом, важную роль в обеспечении успешной работы Суда играют государства-участники, которые должны действовать последовательно и неизменно поддерживать деятельность Суда и обеспечивать ее независимый характер. В то же время государства-участники должны творчески подойти к необходимости заручиться согласием на сотрудничество со стороны третьих государств. В этой связи диалог между МУС и Организацией Объединенных Наций также нуждается в укреплении.

Мы приветствуем присоединение к Римскому Статуту в феврале этого года Кот-д'Ивуара, который стал 122-м его государством-участником. Мы искренне считаем, что стремление к универсальности не должно ослабевать, и в этой связи призываем все государства, которые еще не сделали этого, стать участниками Римского Статута. Мы также считаем, что укрепление МУС посредством придания ему универсального характера является наиболее эффективным превентивным способом снизить риск безнаказанности и обеспечить соблюдение важнейших норм международного права.

Румыния как координатор усилий по обеспечению универсального характера Римского Статута прилагает все усилия для оказания сторонам помощи в присоединении к Римскому Статуту и обещает активизировать их. В течение отчетного периода Румыния организовала ряд мероприятий в Бухаресте и Нью-Йорке. В мероприятии, которое мы провели этим летом в Нью-Йорке в сотрудничестве с Международной организацией франкоязычных стран приняли участие работники Канцелярии Прокурора МУС. Последним мероприятием, которое мы организовали в качестве координатора, стала региональная конференция, прошедшая в Бухаресте 17 октября этого года. Конференция была посвящена трем ключевым аспектам Римского Статута и работы Международного уголовного суда: универсальности, Кампальским поправкам и вопросу о сотрудничестве с Международным уголовным судом. Председатель Сон и Председатель Ассамблеи государств-участников посол Интельманн выступили на этом мероприятии с основными докладами, и я хотел бы вновь поблагодарить их за согласие участвовать в нем и за неустанные усилия, которые они прилагают как в МУС, так и вне его.

В заключение я хотел бы подтвердить всестороннюю поддержку Румынии Международного уголовного суда и одобрить содержащиеся в докладе выводы о необходимости обеспечения четкой, последовательной и постоянной поддержки работы МУС со стороны государств и международного сообщества — поддержки, которая бы позволила этому уникальному международному органу выполнить мандат, который мы ему вручили.

Г-н Пирес Перес (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы принимает к сведению доклад Международного уголовного суда (см. A/68/314) и хочет вновь заверить участников пленарного заседания в своей поддержке борьбы с безнаказанностью за преступления, которые затрагивают международное сообщество.

Наша делегация считает, что борьба с безнаказанностью должна опираться на установление уголовной юрисдикции, которая должна отличаться беспристрастностью, неизбирательностью, эффективностью, справедливостью и дополняться юрисдикцией национальных систем правосудия, по-настоящему независимых и, следовательно, способных противостоять политическому давлению,

что в противном случае лишило бы их самого смысла существования.

Куба с обеспокоенностью отмечает, что некоторые события прошедшего года говорят о сохраняющихся проблемах с автономностью Международного уголовного суда в результате применения положений статьи 16 Римского Статута и предоставления широких полномочий Совету Безопасности в части деятельности Суда. Помимо лишения Суда его юрисдикции нарушается принцип независимости судебных органов, а также наносится ущерб транспарентности и беспристрастности при отправлении правосудия. К сожалению, эти проблемы не получили разрешения в итоговом документе Конференции по обзору Римского Статута, состоявшейся в Кампале 31 мая — 11 июня 2010 года, в результате чего Суд — орган международной уголовной юрисдикции — обязан выполнять решения других органов.

Делегация Кубы вновь заявляет о том, что Международный уголовный суд не должен игнорировать международные договоры и принципы международного права. Суд должен соблюдать правовой принцип получения согласия государств на признание обязательной силы договоров, как это предусмотрено в статье 11 Венской конвенции о праве международных договоров. Куба вновь заявляет о своей серьезной обеспокоенности по поводу прецедента, созданного решениями Суда преследовать в судебном порядке граждан государств, не являющихся участниками Римского Статута и не признавшими его юрисдикцию в соответствии со статьей 12 Статута. Мы не должны упускать из виду тот факт, что МУС должен сохранять полную независимость от политических органов Организации Объединенных Наций и во всех случаях дополнять национальные системы уголовного правосудия.

Народ Кубы вот уже 50 лет подвергается самым разнообразным формам агрессии. Вследствие этого тысячи кубинцев гибнут, сотни семей теряют детей, родителей, братьев и сестер, а наша страна несет колоссальные экономические, финансовые и материальные убытки. Однако в определении преступления агрессии, согласованном на Кампальской конференции по обзору, подобные нарушения никоим образом не отражены.

Данное определение должно быть сформулировано в обобщенном виде и должно включать

все формы агрессии, возникающие в международных отношениях между государствами и имеющие последствия для суверенитета, территориальной целостности и политической независимости государств. Оно не должно ограничиваться лишь таким критерием, как использование вооруженных сил. Наша страна вновь заявляет о своей решимости бороться с безнаказанностью и подтверждает свою приверженность международному уголовному

правосудию и принципам транспарентности, независимости и беспристрастности, а также свою готовность применять без каких-либо ограничений и уважать нормы международного права.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Мы заслушали последнего оратора в ходе прений по этому пункту повестки дня.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.